

Алла Николаевская
Агата Кристи — необычная и неизвестная

Чтобы обдумать сюжет нового романа, мне нужно три недели или девять месяцев, а чтобы записать его или напечатать на машинке — около трех месяцев.

Ежегодно около четырех месяцев я провожу со своим мужем в экспедициях. Я не участвую в процессе съемок фильмов по моим произведениям.

В ноябре прошлого года был поставлен спектакль по моей пьесе «Свидетель обвинения», только что я закончила новую пьесу, в которой участвует моя героиня Маргарет Локвуд, премьера пьесы состоится летом или осенью.

Я работала санитаркой во время Первой мировой войны, но так и не стала профессионалом. Когда я была молодой и очень бедной, я сама делала дома ремонт и все прочее.

Люблю стряпать, у меня получается отличный омлет и много других вкусных блюд. Я раньше много играла на пианино, в ранней молодости собиралась стать пианисткой, но слишком уж я нервная для этого. Мои любимые композиторы — Бах, Эльгар, Сибелиус.

Агата Кристи — Немного о себе —

1954 год

Десять самых моих любимых произведений

За четыре года до смерти в ответ на просьбу японского переводчика назвать десять самых любимых своих произведений Кристи написала: «Конечно, моя любимая десятка время от времени меняется, потому что я частенько по какой-нибудь причине перечитываю свои книги, чаще всего — чтобы ответить на вопрос читателя. А потом у меня меняется мнение: что-то мне кажется лучше, что-то хуже.

Сейчас мой выбор таков:

«И никого не стало» (And Then There Were None)

«Убийство Роджера Экройда» (The Murder of Roger Ackroyd)

«Объявлено убийство» (A Murder is Announced)

«Убийство в "Восточном экспрессе"» (Murder on the Orient Express)

«13 загадочных случаев» (The Thirteen Problems)

«Час ноль» (Towards Zero)

«Бесконечная ночь» (Endless Night)

«Скрюченный домишко» (Crooked House)

«Испытание невинностью» (Ordeal by Innocence)

«Одним пальцем» (The Moving Finger)

Agatha Christie

1972

Почему и зачем? История в духе Агаты Кристи

В бессонные предутренние часы часто просматриваю почту, сайты, посвященные англоязычной культуре, конечно же, новинкам отечественных и зарубежных издательств. Честно скажу — хотя я перевела много детективных романов, душой я давно с Дэвидом Гербертом Лоуренсом и Самюэлем Беккетом.

И вдруг... Ба! В 1965 году семидесятипятилетняя Агата Кристи написала «Рождественские истории для детей и взрослых» и издала их; правда, в Википедии этот сборник не фигурирует. На переплете книжки «Звезда над Вифлеемом» значится, что ее автор — Агата Кристи Маллоуэн. Вспоминаю: второй муж Агаты, знаменитый археолог Макс Маллоуэн. На сайте Фонда Агаты Кристи выясняю, что писательница придумала себе псевдоним Мэри Вестмакотт — для романов недетективного жанра, а два своих произведения «приписала» авторству миссис Маллоуэн. Как ни странно, на русский язык «Звезду над Вифлеемом» перевели только в 2002 году и включили в многотомное собрание сочинений. Вот и получается, что эти притчи «потерялись» среди более чем шестидесяти детективных романов, шести психологических романов, двенадцати сборников рассказов и двадцати двух пьес. О них знают лишь самые верные почитатели таланта королевы детектива, что уж говорить о детях и подростках.

Теперь следовало найти правообладателя: долгие поиски привели в Acorn Productions Limited An RLJ Entertainment Company, компанию, которая занимается охраной авторских прав на произведения на электронных носителях, а заодно и охраной творческого наследия Агаты Кристи. В центре Лондона на улице Лонг-Акр в скромном офисе на четвертом этаже меня встретили две милые девушки. Они вручили мне для издательства «Бослен», которое я представляла, ключи от счастья — лицензию на издание Рождественских рассказов в России.

Как в романах и рассказах Кристи детектив выясняет, whodunnit, кто и почему совершил преступление, так и нам представилось небезынтересным понять — почему леди Агата в семьдесят пять лет села за сочинение Рождественских историй? Обычная тема, волнующая биографов писательницы, медиков и киносценаристов, — что случилось с Агатой в 1926 году, когда она узнала об измене своего первого мужа с ее близкой подругой, которая сначала была ему партнершей по гольфу, а потом и по сексу? Она сошла с ума или разыграла пьесу в жанре living theatre? Еще, правда, они любят подсчитывать и перечислять объекты ее недвижимости (в благополучные годы она коллекционировала дома и поместья), количество тиражей, симптомы болезни Альцгеймера, заявившие о себе в последние годы ее жизни. Но на самый, как мне кажется, интересный вопрос: как получилось, что королева детектива на склоне лет написала нравоучительные притчи — пока ответа никто не искал. А ведь он — в остроумной, искренней автобиографии Кристи. И путь к нему автор сама сформулировала одним абзацем (хотя автобиография насчитывает больше 650 страниц):

«Вот мы проходим все поочередно: маленькая Агата Миллер, юная Агата Миллер, Агата Кристи и Агата Маллоуэн. Куда мы идем? Конечно же, никто не знает, и именно от этого перехватывает дыхание...»

В 2015 году Агате исполняется 125 лет, а 2014 объявлен Годом Англии в России и России в Англии. Разве не самое время рассказать — пусть для многих это будет рассказом об известном — о леди Агате, тем более что кое-какие моменты и эпизоды ее жизни всплыли совсем недавно?!

Всего несколько новых — и не очень новых — фактов:

6 ноября 2013 года, в юбилейный год Общества детективных авторов — в этот день отмечалось шестидесятилетие существования Общества — были объявлены победители.

Победитель в номинации «Лучший детективный роман» — роман Агаты Кристи «Убийство Роджера Экройда».

В номинации «Лучший автор детективных романов» — Агата Кристи.

В номинации «Лучший автор криминальных романов с продолжением» — Конан Дойл и его романы о Шерлоке Холмсе.

18 ноября 2012 года, к шестидесятилетию постановки пьесы «Мышеловка» („The Mousetrap“), в театральном районе Лондона, в самом центре Ковент-Гардена между Грейт Ньюпорт-стрит и Крэнборн-стрит Бен был открыт памятник Агате Кристи (скульптор Твистон-Дэвис). Это место в самом центре лондонского театрального района было выбрано неслучайно — оно отражает тот вклад, который Кристи внесла в драматургию: писательница была первой женщиной-драматургом, три пьесы которой шли одновременно в Уэст-Энде, а ее детективная пьеса «Мышеловка» — сценический долгожитель, побивший мировой рекорд.

Бронзовая скульптура высотой в два с половиной метра, спроектированная по заказу режиссера-постановщика «Мышеловки» Сэра Стивена Уэйли-Коэна (Stephen Waley-Cohen) и внука писательницы Мэтью Причарда (Mathew Prichard), выполнена в виде огромной открытой книги. На развороте книги — бюст Агаты Кристи, обложку украсили скульптурные элементы, отражающие этапы ее жизни и деятельности, среди которых — мотивы из серии рассказов о мисс Марпл и Эркюле Пуаро, Восточный экспресс и сельский дом.

18 ноября 2012, «Гардиан»

В сентябре 2014 года выйдет в свет новый роман об Эркюле Пуаро, его автор — Софи Ханна, о чем сообщил Фонд Агаты Кристи 3 сентября 2013 года. Наследники писательницы впервые дали свое согласие на то, чтобы персонажи ее романов были использованы другим автором. Внук Кристи Мэтью Причард сказал: «Для меня большая честь, что известная писательница Софи Ханна заинтересовалась Пуаро. Она давняя поклонница творчества Агаты Кристи и относится к ее книгам с большим уважением. Так что у нее есть все возможности выполнить такую непростую задачу — написать новую историю об Эркюле Пуаро». Время действия — двадцатые годы.

Софи Ханна — английская поэтесса и прозаик. Она получила образование в университете Манчестера, в двадцать четыре года опубликовала первый сборник поэзии «Герой и девушка по соседству» (The Hero and the Girl Next Door). Позже Ханна опубликовала четыре более ранних сборника стихов, одну детскую книгу и несколько психологических триллеров. В 2004 году Софи Ханну включили в список «Поэты нового поколения» (Next Generation poets) Общества поэтической книги (Poetry Book Society). Поэзию Софи Ханны часто сравнивают с творчеством Вэнди Коуп и Льюиса Кэрролла. Ее произведения входят в программу выпускных экзаменов гимназий продвинутого уровня по всей Великобритании. В 2010 году ее книга «Полужизни» (The Other Half Lives) вошла в шорт-лист премии «Книга года» по результатам голосования независимых книготорговцев. Ранее, в 2004 году, Софи Ханна выиграла первый приз на фестивале короткого рассказа Дафны Дю Морье. На конкурсе она представила свою историю в жанре suspense под названием «Гнездо осьминога». Позже это произведение вышло в ее первом сборнике рассказов «Фантастическая книга наших секретов» (The Fantastic Book of Everybody's Secrets). Ее роман «Маленькое личико» был номинирован на престижнейшую Дублинскую литературную премию Theakston's Old Peculier Crime Novel и несколько недель возглавлял список бестселлеров в Великобритании.

«Когда мне исполнилось тринадцать лет, я прочитала и собрала все книги Агаты Кристи за один год. И с тех пор я преданная поклонница ее творчества. Именно благодаря Эркюлю Пуаро и мисс Марпл я посвятила себя созданию детективных романов, а удивительный дар Кристи придумывать сюжеты и проникать в глубины человеческой психики служат мне примером.

У меня нет слов, чтобы выразить, как для меня важно, что мне доверили осуществить этот проект. Я просто даже не верю, что это произошло. Я надеюсь загадать читателю загадку, которую предстоит разгадывать Пуаро на протяжении нескольких увлекательных глав моего будущего романа», — говорит Ханна.

Софи — автор восьми психологических триллеров, которые уже изданы более чем в двадцати странах и по которым сняты телевизионные фильмы.

В музее Агаты Кристи в Торки (где родилась будущая писательница) с 1 августа по 2 ноября 2013 года была открыта выставка Тома Адамса, художника, чьи иллюстрации использованы на обложках более ста книг Агаты Кристи. Их творческий союз продолжался последние восемнадцать лет жизни писательницы.

«Этот уникальный в своем роде творческий союз писателя и художника вряд ли состоится когда-нибудь у кого-нибудь еще раз. Иллюстрации Адамса, художника международного авторитета, стали каноном, образцом оформления обложек», — писали критики. На выставке были представлены не только законченные работы легендарного художника, но и зарисовки и фотографии.

Том Адамс родился в США, учился в Кембридже, затем в Школе искусств в Челси и в Голдсмит-колледже в Лондоне. Начинал свою профессиональную деятельность в рекламном бизнесе, рисовал комиксы. Был художником-оформителем в научно-фантастических фильмах, разрабатывал спецэффекты для фильмов Стэнли Кубрика «Космическая Одиссея», Майка Ходжеса «Флэш Гордон», Тоуба Хупера «Жизненная сила». Адамс отобрал двенадцать лучших, на его взгляд, обложек книг Агаты Кристи, из которых он сделал в виде колоды карт подарочную коллекцию.

По материалам сайта «Фонд Агаты Кристи»

В сентябре 2003 года в архивах Британской библиотеки была найдена неизвестная пьеса Агаты Кристи, написанная еще в 1931 по роману «Тайна замка Чимниз» (The Secret of Chimneys). Пьеса была впервые сыграна в октябре 2003 года в канадском театре «Вертиго мистери» (Vertigo Mystery, Калгари), художественный руководитель которого и помог ее отыскать.

10.09.2003. По материалам сайта lenta.ru

Внук Кристи Мэтью Причард рассказал в своем интервью БиБиСи, что ему пришло письмо от канадского режиссера, сообщавшего, что он нашел в хранилище Британской библиотеки пьесу Агаты Кристи, которую до той поры не публиковали и не ставили и не знаем. «Мы ответили ему, что ничего о ней не слышали. Когда моя бабушка написала «Мышеловку» и «Свидетель обвинения», публика приняла спектакли по этим пьесам с огромным интересом. А к «Тайне замка Чимниз» тогда, в тридцатые годы, постановщики не проявили интереса просто, наверно, потому, что она написана не в жанре whodunnit — кто совершил преступление, она посвящена политическим событиям, происходящим в Европе в те годы. Убежден, талант драматурга моей бабушки не получил должной оценки».

Расследование ведет суперинтендант Баттл, весьма образованный и культурный полицейский, профессионал по расследованию сложных щепетильных дел, связанных с тайными обществами и организациями, а также дел, затрагивающих интересы государства и государственные тайны. Он — герой пяти романов Агаты Кристи. Суперинтендант — весьма успешный сотрудник Скотланд-Ярда. Кристи мало о нем рассказывает: так, остается неизвестным имя Баттла. О семье Баттла известно только, что его жену зовут Мэри и что у них пятеро детей.

Как я уже сказала, путь к ответу на вопрос, почему и зачем Агата Кристи на склоне лет обратилась к старым библейским легендам и немного «переиначила» их, я искала в ее автобиографии. Она начала писать ее в 1950 году, а закончила в 1965-м.

«Автобиография» была опубликована лишь в 1977 году — спустя полтора года после смерти писательницы. Ее дочь Розалинда свято соблюдала волю матери: не делать достоянием общественности ее личную жизнь. Она подвергла рукопись сильной правке и лишь после этого подписала контракт с издательством. Правда, в кратком предисловии от издательства «Беркли Букс» говорится, что Розалинда позволила себе лишь небольшие исправления, касающиеся неверных дат, имен и несоответствия реальным событиям. «Я помню только то, что хочу помнить», — эти слова Агаты Кристи были ее ключом к прошлому, которым пользуются по праву ее наследники.

В России «Автобиография» была издана много позже — издательство «Вагриус» опубликовало ее в серии «Мой 20 век» в 1999 году. Перевод принадлежит Ирине Дорониной и Валентине Чемберджи.

Агата Кристи. Автобиография. М.: Вагриус, 1999. Перевод В. Чемберджи и И. Дорониной. Здесь и далее цитаты из «Автобиографии» приводятся с разрешения переводчиков.

В 1980 году Розалинда разрешила историку и автору биографических романов Джанет Морган работать с архивом ее матери — читать письма, дневники, рабочие тетради. Результатом стала ее книга «Агата Кристи», опубликованная в 1984 году и получившая высокую оценку наследников, читателей и критиков.

Всех биографов и журналистов постоянно интересует: как работает тот или иной знаменитый писатель? Вряд ли это имеет значение. И тем не менее ни одно интервью с Кристи не обходилось без вопроса о секретах ее творческой лаборатории. Она терпеливо отвечала, что долго-долго обдумывает сюжетные линии своего очередного романа, иногда несколько месяцев, фиксирует свои наблюдения, характеристики будущих действующих лиц, их имена, привычки и манеры в блокноты. «У меня обычно под рукой с полдюжины тетрадок, я записываю туда все, что может мне пригодиться, — кое-какие соображения о поведении будущего героя, о составе лекарств и ядов, а то и о происшествии, о котором я прочитала в газетной хронике».

Janet Morgan. Agatha Christie.

A Biography. Alfred A. Knopf, New York.

Всего у Кристи скопилось около ста блокнотов, но сохранилось лишь семьдесят три. Исследователь творчества писательницы Джон Керрен расшифровал и изучил записи Кристи и поведал поклонникам королевы детектива, как складывался тот или иной ее шедевр. В блокнотах он нашел пометки, относящиеся к так и не осуществившимся замыслам, а многие — легко «прочитываются». К примеру, в блокноте 1963 года она пишет: «Книга о Вест-Индии — мисс? Пуаро... Б и И в курсе дела, что у Б и Г (Георгины) любовная связь длилась несколько лет... старая “лягушка” Мэджор видел Б. раньше — и знает об этом...»

Janet Curran. Agatha Christie's.

Secret notebooks. Harper Collins, 2009.

И только обдумав все до конца, она садилась писать. Ее приемный сын Энтони Хикс отмечал: «Мы никогда не видели ее за самим процессом письма, она запиралась у себя в комнате, и никто туда не смел заглядывать».

Позднее, когда ей стало трудно писать самой, она, по воспоминаниям внука Мэтью Причарда, «диктовала на диктофон, а пока диктофон не был изобретен, писала от руки, неразборчиво, и отдавала потом текст машинистке. Писала она быстро, поэтому в пятидесятые годы, к примеру, она заканчивала свое очередное произведение за пару месяцев, потом в течение месяца делала правку. Бывало, что она читала нам за ужином одну-две главы. Кроме членов семьи, при этих читках присутствовали часто

гости. Так что бабушка узнавала реакцию читателя еще до того, как книга поступила в магазины. Все реагировали по-разному, но интересно, что мама всегда сразу угадывала, кто совершил преступление. Дедушка обычно дремал, а мы все слушали очень внимательно. А еще через пару месяцев мы видели новую книгу на полках магазинов».

Глава первая

«Я не знаю всей Агаты...»

«Что доставляет в жизни самое большое удовольствие? — писала в своей “Автобиографии” Агата Кристи. — Осмелюсь предположить, что это зависит от человека. Размышляя и припоминая, я прихожу к выводу, что для меня это почти всегда мирные часы обычной повседневной жизни. Конечно же, именно тогда я ощущала самое большое счастье. Украшать голубыми бантами седую голову Няни, играть с Тони, проводить расческой пробор в шерсти на его широкой спине, скакать на воображаемой лошади вброд по реке, которую моя фантазия создала в нашем саду. Гнать обруч через все станции “Трубной” железной дороги. Счастливые часы игр с мамой. В более поздние годы во время чтения Диккенса у мамы, случилось, очки частенько сползли с переносицы и голова клонилась вперед, а я отчаянным голосом будила ее:

— Мама, ты же засыпаешь!

На что она с достоинством отвечала:

— Отнюдь.

...Я, сегодняшняя, точно такая же, как та серьезная маленькая девочка с белесыми льняными локонами. Дом — тело, в котором обитает дух, — вырастает, развивает инстинкты, вкусы, эмоции, интеллект, но я сама, я вся, я — настоящая Агата, я — остаюсь. Я не знаю всей Агаты. Всю Агату знает один только Господь Бог.

Вот мы проходим все поочередно: маленькая Агата Миллер, юная Агата Миллер, Агата Кристи и Агата Маллоуэн. Куда мы идем? Конечно же, никто не знает, и именно от этого перехватывает дыхание. Я всегда считала жизнь захватывающей и думаю так до сих пор. Мы мало знаем о ней — разве что крошечную частичку собственной, как актер, которому предстоит произнести несколько строк в первом акте. У него есть напечатанный на машинке текст роли, и это все, что ему известно. Пьесы он не читал. Да и зачем? Все, что от него требуется, это произнести: “Телефон не работает, мадам”, — и исчезнуть.

Я люблю жизнь. И никакое отчаяние, адские муки и несчастья никогда не заставят меня забыть, что просто жить — это великое благо».

Сборник Рождественских историй — для детей и взрослых. Странное дело — королева детектива, автор более ста романов, сборников рассказов и пьес, выступила под фамилией своего супруга Маллоуэна как автор притч, своеобразных камерных миниатюр-апокрифов на библейские сюжеты.

Известно, что создательница Эркюля Пуаро и мисс Марпл не была склонна отвлекаться от основной темы своих произведений: «Кто убийца?» Отголоски рождественских мотивов можно, конечно, найти в ее книгах «Рождество Эркюля Пуаро», «Приключения рождественского пудинга», «Трагедия под Рождество». Вернее, даже не отголоски, а номинальное обозначение самого большого канонического праздника.

«В Рождество происходит убийство главы семейства. Под подозрением сыновья убитого, их жены, внучка, лакей и гость главы семьи. Пуаро оказывается неподалеку — в гостях у местного комиссара полиции», — говорится, например, в издательской аннотации к книге «Рождество Эркюля Пуаро». Так что можно сказать, что религиозные мотивы и поиск героями пути к Господу не лежали в кругу творческих

интересов писательницы. Но то, что Агата была благочестивой верующей, отмечают все ее биографы. И сама Кристи вспоминала:

«Своими религиозными воззрениями я обязана Няне, которая была библейской христианкой. Она не ходила в церковь, но читала Библию дома. Соблюдать Субботу она считала священным долгом, и всякая суетность, по ее мнению, была смертным грехом в глазах Всемогущего. Я с несносной самоуверенностью причисляла себя к “спасенным душам”.

Ребенок, вставая из-за стола, говорит: “Спасибо тебе, Господи, за хороший обед”.

Что сказать мне в свои семьдесят пять? “Спасибо тебе, Господи, за мою хорошую жизнь и за всю ту любовь, которая была мне дарована...”»

Сборник «Звезда над Вифлеемом» открывается рассказом «Ослик-шалун». Непутевый Ослик сбежал от своего хозяина, долго болтался без дела, а потом, пристроившись к каравану, дошел до Вифлеема и оказался среди других животных в сарае. В том самом, куда Мария пришла рожать своего младенца. А когда младенец появился на свет Божий и волхвы принесли ему дары, «случилось необъяснимое. Ослик перестал шалить и брыкаться. Впервые в жизни он захотел быть хорошим. И тоже подарить младенцу подарок. Только у него ничего не было. Разумеется, малышу понравилось его ухо, но... Ухо-то всё-таки часть самого ослика! Что же делать? И в голову ему пришла престранная мысль. А что, если подарить младенцу себя самого?» История заканчивается тем, что Ослик, сообщив, что он пра-пра-правнук ослицы пророка Валаама (1), помогает Марии с младенцем бежать из Вифлеема.

«А потом он увидел другую картину: человек въезжает в город верхом на осле.

— Ну конечно, — сказал себе ослик. — Ему суждено стать царем! Его коронуют.

Только корона оказалась не золотой, а терновой... А еще он почуял запах, который знал и которого боялся. Пахло кровью... И губку он увидел, пропитанную чем-то едким и горьким.

И ослик вдруг понял, что не хочет видеть ни будущего, ни прошлого. Он хочет жить сегодняшним днем, любить своего маленького хозяина, и чтобы тот его тоже любил. Главное — благополучно доставить младенца и его мать в Египет».

О чем же хотела напомнить Кристи? Скорее всего, что самое лучшее — жить днем сегодняшним и любить того, кто ждет от тебя любви и защиты.

В притче «Вечером по холодку» автор призывает читателя задуматься — ведает ли Господь о катастрофах, что происходят в окружающем нас мире? По Его ли воле люди изобретают орудия уничтожения, гибнут, рождаются убогие и умалишенные? Мальчик Алан в свои тринадцать лет смотрит на все глазами пятилетнего ребенка. А его мама неистово молит Бога вернуть сыну разум. После воскресной службы его родители говорят Алану, что они были в церкви.

«— Це-це-церковь. Смешное слово.

— Это дом Божий, — сказала мать.

— Чей дом? Разве Бог живёт в доме?

— Бог на небесах, дорогой. Высоко на небесах. Я же тебе рассказывала.

— Но ведь он там не всегда? Разве он не спускается, не ходит среди людей? Летом? Вечером по холодку?

— Он гуляет в райском саду, — с улыбкой сказал Родни Грайерсон.

— Нет, в нашем. Здесь. Ему понравятся мои звери. Наверняка понравятся.

Лицо миссис Грайерсон исказила гримаса страдания.

— Эти звери, дорогой... — Она на миг замолчала. — Была авария. На атомной станции — там, на холмах. Поэтому теперь развелось много новых зверюшек. Они рождаются странными. И это очень печально.

— Почему? По-моему, здорово!»

Что хотела сказать Кристи этой притчей? Наверное, она хотела напомнить — содеянное руками человека привело к чудовищным последствиям, уповать на Господа можно и нужно, но надо самому сверять свои поступки со словами, обращенными к Богу.

Конечно, строго говоря, в жанре притчи, моралите и детектива — несмотря на радикальное различие в материале и методе его подачи — заложен один и тот же посыл: что позволено и что воздастся тому, кто преступил черту?

Агата воспитывалась в правоверной христианской семье. У ее мамы был «дар молиться, дар погружения, но горячая вера и набожность никак не могли обрести подходящую форму вероисповедания...

«Многострадальный папа позволял вовлекать себя то в одну, то в другую конфессию, — пишет Кристи в “Автобиографии”. — Большинство религиозных метаний пришлось на пору до моего рождения. Мама чуть было уже не стала прихожанкой Римской католической церкви, но потом ее потянуло к унитаризму (именно поэтому мой брат оказался некрещеным), затем в ней пустила ростки теософия, но тут ее постигло разочарование в проповедях, которые читала миссис Бисент.

После короткого периода горячей приверженности зороастризму она наконец, к вящему облегчению отца, обрела покой в лоне англиканской церкви. Возле ее кровати висело изображение святого Франциска, а «Подражание Иисусу Христу» стало ее настольной книгой, которую она читала денно и нощно. Я не расстаюсь с этой книгой по сей день. Папа простодушно исповедовал ортодоксальное христианство. Каждый вечер он молился, а по воскресеньям ходил в церковь. Религия была частью его повседневной жизни, не вызывающей сердечных смут; но если мама нуждалась в каких-то приправах к религии — что ж, он не возражал. Как я уже сказала, это был добрый человек...»

Агата была младшим ребенком в семье: старшая сестра Мэдж считалась умницей и красавицей; существовало устойчивое мнение, что Агата «несообразительная».

«Я никогда не поспежала за невероятно быстрой реакцией мамы и сестры. К тому же мои высказывания отличались некоторой невразумительностью. Когда мне надо было что-то сказать, я с трудом подыскивала нужные слова.

— Агата такая несообразительная! — постоянно восклицали окружающие.

Вот уж чистая правда, я это знала и полностью соглашалась. Однако нисколько не беспокоилась и не расстраивалась по этому поводу. Я покорила своей участи постоянно плестись в хвосте событий. И только в возрасте двадцати с чем-то лет я поняла, что в нашей семье был необычайно высокий уровень и я была не менее, если не более сообразительная, чем все прочие. Что же касается невразумительности речей, то косноязычие останется при мне навсегда.

«Может, именно поэтому я решила стать писательницей».

В любимом Торки было всегда шумно и весело: приезжали гости, играли в крикет, катались на лодке, плавали (причем Агата до конца жизни очень любила плавать), пили чай с вареньем на широкой террасе. Гуляли в поле и в лесу — за день могли пройти несколько миль. Зимой катались на коньках и на роликах.

Очень рано Агата стала музицировать — разучивала пьесы Шумана и Грига, занялась пением. Даже подумывала стать профессиональной певицей или пианисткой — во время учебы в Париже занималась вокалом и игрой на рояле с замечательными педагогами.

Когда семья переехала на несколько месяцев на юг Франции, в По, и поселилась в Динаре, Агата, как она вспоминает, «включилась в театральную жизнь». Это, конечно, сильное преувеличение — домашние представления дети устраивали в родительской спальне с громадным эркером — практически альковом, задернутым шторами. Естественная сцена для представлений. Вдохновленная пантомимой, которую она увидела в предыдущее Рождество, Агата уговорила гувернантку-француженку Мари участвовать в их постановках.

«По вечерам мы показывали разные волшебные сказки. Я выбирала роль, которая мне нравилась, а Мари должна была изображать всех остальных.

Я преисполнена благодарности папе и маме за их неисчерпаемую доброту. В самом деле, что может быть скучнее, чем ежедневно после обеда аплодировать мне и Мари, покуда мы в импровизированных костюмах минимум полчаса разыгрывали перед ними представления? Мы ставили “Спящую красавицу”, “Золушку”, “Красавицу и чудовище” и тому подобное. Мне больше всего нравилось играть главные мужские роли. Чтобы достичь большего сходства со своими персонажами, я одалживала у Мэдж чулки, натягивала их на себя и расхаживала так по сцене, декламируя свой текст. Спектакль всегда шел на французском языке, поскольку Мари не знала по-английски ни одного слова. До чего же золотой характер был у этой девушки! Только один раз она забастовала, и то по совершенно не постижимой для меня причине. Ей предстояло играть Золушку, и я требовала, чтобы Мари распустила волосы. В самом деле, ведь невозможно представить себе Золушку с пучком! Но Мари, которая безропотно исполняла роль Чудовища, бабушки Красной Шапочки, Мари, изображавшая добрых фей, злых фей, уродливых старух, участвовавшая в уличных сценах, где вполне реалистически выражалась на арго: “Et bien craché!” (в этом месте папа корчился от смеха), — Мари со слезами на глазах решительно отказалась играть Золушку.

— Mais, pourquoi pas, Marie? — спрашивала я. — Ведь это очень хорошая роль. Золушка — главная. Она — героиня пьесы!

Мари отвечала мне, что это совершенно невозможно, она не может играть эту роль. Распустить волосы?! Нет, это исключено. Для Мари было просто невыносимо появиться перед месье без головного убора. Озадаченная, я сдалась. И мы соорудили ей нечто вроде капюшона...»

В шестидесятые годы Агата Кристи составила список хороших и неприятных обстоятельств жизни — «Тогда и теперь». В неприятные, те, что омрачали детство и юность, попали воротнички-стойки от шелковых блузок, впивавшиеся в шею, — «чертовски противная штука — шея становилась красной и болела». А еще — корсеты, длинные, в пол, юбки и башмаки на каблуках с высокими, жесткими задниками: «чувствуешь себя в них китаянкой (2), а пройти две-три мили по лесной дороге в таком обмундировании — ведь таков был обязательный дресс-код для участия в приеме на открытом воздухе! — было далеко не легким мероприятием. Правда, юбки в некотором смысле помогали: скинешь туфли, повесишь их на плечо и шагаешь по пыльной дороге, а уж у ворот поместья, куда тебя пригласили, с трудом напяливаешь их. Или босиком по траве ходишь — под юбкой-то не так уж и видно!» А зимой — холодно, отчего руки и ноги покрывались цыпками, «гусиной кожей»; тесные, на длинных шнуровках ботинки. Вечно выбивающиеся из-под капора волосы. А к хорошим воспоминаниям Агата прежде всего отнесла «домашний уют. Огонь в камине разводили до того, как тебе надо было утром просыпаться, кувшины с горячей водой меняли в детской по несколько раз в день. Изумительные путешествия на поезде: услужливые носильщики, корзиночки с завтраком, которые нам приносили в вагон, чистые, удобные экипажи, которые подавали нам к поезду. И изумительное ощущение праздности. Утрата этого — самая для меня большая потеря. Самое ценное для меня — чувство, что ты вольна распоряжаться своей жизнью, делать, что вздумается. А без этого — кто ты? Где ты?»

Но больше всего Агата любила читать, закрывшись у себя в дет-ской, причем она не складывала буквы в слова, а запоминала слова целиком, не различая букв, поэтому долго путала «Р» и «В». Так она начала читать в пять лет. Особенно ей пришлось по душе книга Л.Т. Мида «Ангел любви», потому что там были такие загадочные слова — «чудовищный», «разрушительный», «разглагольствовать». И никакие мамини наставления о том, что ребенку до восьми лет чрезвычайно вредно читать, на нее не действовали. А папа был уверен, что Агата должна сначала научиться писать. Агата послушно взялась за карандаш, к семи годам она уже писала чернилами, курсивом, крупным, размашистым почерком! Еще Агата занималась с папой арифметикой — они

решали задачки типа: «Было два яблока, потом принесли еще два...» и «В бассейне было сто литров воды...» У Агаты был логический склад ума, она очень быстро научилась в уме складывать и вычитать. Законы физики и химические реакции давались ей легко, так что к двадцати годам, когда она стала работать фармацевтом в аптеке, она быстро запоминала составы лекарств и научилась выписывать рецепты. Потом этот ее медицинский багаж весьма ей помог — многие ее герои отправились на тот свет, приняв яд или смертельную дозу лекарства.

Когда Агата была маленькой, особенной популярностью у девочек пользовались романы, повествующие о переживаниях их сверстниц, заканчивающихся чахоткой или какой-то другой ужасной болезнью.

«Болезнь и ранняя смерть проникли и в детские книжки. Я больше всего любила книгу “Наша златокудрая Виолетта”. Маленькая Виолетта, безгрешная и неизлечимо больная уже на первой странице, на последней поучительно умирала, окруженная рыдающими близкими. Трагедия смягчалась беспрестанными проказами двух ее братьев — Панни и Феркина. В “Маленьких женщинах”, книге в целом веселой, автор, тем не менее, должна была принести в жертву прекрасную Бет. Смерть маленькой Нелл в “Лавке древностей” оставляла меня равнодушной и даже вызывала отвращение, хотя во времена Диккенса, конечно, целые семьи рыдали над ее страданиями.

Диван и кушетка, эти предметы мебели, ассоциирующиеся в наши дни с психиатрами, в викторианскую эпоху служили символом преждевременной смерти, чахотки и Романа с заглавной буквы.

Я склоняюсь к мысли, что викторианские женщины извлекали из этих обычаев немалую выгоду для себя, избавляясь таким образом от утомительных домашних обязанностей. К сорока годам они забывали все “болезни” и жили в свое удовольствие, наслаждаясь заботой преданного мужа и взвалив все домашние тяготы на дочерей. Их навещали друзья, а прелесть смирения перед лицом преследующих их несчастий вызывала всеобщее восхищение. Страдали ли они в самом деле от какого-нибудь недуга? Вряд ли. Конечно, могла болеть спина или тревожили ноги, как это случается со всеми нами с возрастом. Так или иначе, но лекарством от всех болезней был диван.

Вторая моя любимая книга повествовала о маленькой немецкой девочке (само собой разумеется, калеке), которая всегда лежала у окна и смотрела на улицу. Однажды гувернантка, легкомысленное и эгоистичное создание, кинулась к окну, чтобы посмотреть на проходящую по улице процессию. Заинтересовавшись, калека высунулась слишком далеко, выпала из окна и разбилась насмерть. С тех пор жизнелюбивую гувернантку постоянно мучили угрызения совести, она раскаивалась до конца жизни. Все эти книги я читала с огромным удовольствием.

И, конечно же, Ветхий Завет, которым я наслаждалась с ранних лет своей жизни. Поход в церковь был одним из самых радостных событий недели. Приходская церковь в Тор Моуне была самой старой в Торки. Собственно Торки представлял собой современный водный курорт, но Тор Моун — это настоящий древний поселок. Старая церковь была совсем крошечная, поэтому приняли решение построить для прихожан новую, побольше. Ее начали строить как раз когда я родилась, и папа внес определенную сумму денег от моего имени, так что я оказалась среди основателей этой церкви. Все это он рассказал мне позже, в положенный срок, и я страшно возгордилась.

— Когда же я пойду в церковь? — постоянно спрашивала я. И наконец великий день настал. Я сидела рядом с папой поблизости от алтаря, на скамейке, специально отведенной для важных персон, и следила за службой по большому папиному молитвеннику».

Агате все же разрешили читать сколько душе угодно. Так называемая класная комната, где она уединялась, представляла собой просторное помещение на верхнем этаже, вдоль стен там выстроились полки с книгами. На некоторых стояли детские книги, такие как «Алиса в Стране Чудес», «Алиса в Зазеркалье», ранние сентиментальные викторианские повести «Наша златокудрая Виолетта», книги

Шарлотты Янг(4), включая «Венок из ромашек», полное собрание сочинений Хенма, а кроме того, масса школьных учебников, романов и всего прочего. Агата читала все подряд, без разбора, снимая с полки любую заинтересовавшую ее книгу, и часто ничего не понимала, что нисколько не уменьшало жажды читать.

Впрочем, круг чтения становился все шире — она читала Эдварда Лира и Клайва Льюиса, а когда стала постарше — Чарльза Диккенса, Редьярда Киплинга (5), Дэвида Герберта Лоуренса (6) и Генри Джеймса (7).

Отца Агаты, Фредерика Миллера, отличала истинная музыкальная одаренность. Он мог играть по слуху все на свете, вплоть до американских народных песен и негритянских спиричуэлс. Агата с учительницей музыки, фройляйн Удер, разучили вскоре «Грезы» и другие волшебные миниатюры Шумана. От Шумана Агата перешла к Григу. «Я в него просто влюбилась, в особенности меня пленяли “Любовь” и “Первые вздохи весны”, — вспоминала она. — Когда я, наконец, смогла сыграть “Утро” из “Пер Гюнта”, счастье переполнило меня». Как и большинство немцев, фройляйн Удер преподавала великолепно. Занятия не сводились к тому, чтобы постоянно играть разные пьесы, приятные для души: бесконечные этюды Черни не вызывали у девочки такого рвения, как Григ или Шуман, но фройляйн Удер не допускала возражений.

Единственный танец, которому Агата научилась и который пригодился ей в жизни, — был вальс, но при этом она никогда не любила вальсировать. Ей не нравился быстрый ритм вальса, у нее постоянно кружилась голова.

«Я никогда не блистала на званых вечерах и, по правде говоря, никогда их не любила. Подозреваю, что в те времена все-таки существовали детские праздники, хотя, конечно, не в таком количестве, как теперь. Помню, как я ходила с друзьями на чай и как ко мне приходили на чай. Вот это я обожала и люблю до сих пор! Когда я была маленькой, праздновали только Рождество. Мне запомнились два торжества: бал-маскарад и вечер, на котором выступал фокусник».

Одним из крупных событий в Торки была регата, проходившая в последние понедельник и вторник августа.

К Миллерам часто приходили очень интересные люди, правда, потом Агата жалела, что не обращала на них должного внимания. «Все, что я помню о Генри Джеймсе, — это сетования мамы на то, что во время чая он всегда разламывал пополам кусок сахара, — чистое притворство, как будто не было другого, маленького. Приходил Редьярд Киплинг, и опять в моей памяти осталось лишь, как мама с подругой обсуждают, почему же он в свое время женился на миссис Киплинг. Обсуждение кончилось тем, что мамина подруга сказала:

— Я знаю почему. Они прекрасно дополняют друг друга.

Приняв слово *complément* за *compliment*, я нашла это заключение совершенно бессмысленным. Но когда Няня в один прекрасный день объяснила мне, что самый большой комплимент, который джентльмен может сделать даме, — это предложить ей руку и сердце, все встало на место».

В одиннадцать лет Агата написала свое первое стихотворение; она откликнулась на появление в Илинге трамвая. «Произошло чудовищное событие: такое благословенное место по соседству с Лондоном, такие широкие улицы, такие красивые дома — и вдруг лязг трамваев! При слове “прогресс” раздавался истошный вой. Посыпались протесты в прессу, в мэрию, кто куда мог — писали все. Трамвай! Какая пошлость, какой шум! Здоровье населения подвергается несомненной угрозе». Вот первое четверостишие этого стихотворения:

*И покатали шумные трамваи,
Сияя алой красотой.
Мы с ними воевать не стали,
Но поняли — ритм наступил иной.*

Стихотворение даже было опубликовано в каком-то лондонском журнале. А потом, как водится, юная писательница приступила к прозе.

Глава вторая

«Огонь творчества может гореть повсюду...»

Первый рассказ Агаты Кристи, мелодраматический и очень короткий, главным образом потому, что писать красивым, ровным почерком и без ошибок было для нее сущим мучением, назывался «Дом красоты». «Конечно, до шедевра ему было далеко, — признавалась Агата, — но в целом, полагаю, получилось не так уж плохо; во всяком случае, в этом рассказе впервые промелькнули проблески дарования. Разумеется, это было чисто дилетантское писание, обнаруживающее влияние всех авторов, прочитанных мною до той поры. Есть вещи, которых начинающий писатель едва ли может избежать. Совершенно очевидно, что в тот момент я начиталась Дэвида Герберта Лоуренса, — я обожала “Пернатого змея”, “Сыновей и любовников”, “Белого павлина” и так далее. Увлекалась я и книгами некоей миссис Эверард Коутс, чей стиль восхищал меня. Рассказ был написан изысканно; понять, что хотел сказать автор, не представлялось возможным, но, по крайней мере, на недостаток воображения никак нельзя было пожаловаться.

В «Доме красоты» речь шла о благородной леди Мэдж (хорошая) и кровожадной леди Агате (плохая). Сюжет разворачивался вокруг наследства. Я показала рассказ сестре и предложила ей разыграть по нему спектакль. Сестра немедленно заявила, что лучше она будет кровожадной леди Мэдж, а я — благородной леди Агатой.

— Но разве ты не хочешь быть хорошей? — спросила я, пораженная.

Сестра ответила отрицательно и сказала, что гораздо интереснее быть плохой. Я пришла в восторг, и предложила Мэдж играть положительную роль исключительно из вежливости.

Помню, папа умирал от смеха — впрочем, весьма доброжелательного, — а мама сказала, что, может быть, мне стоит подобрать какое-нибудь другое слово вместо “кровожадной”, потому что это слишком сильное выражение.

Перебирая в памяти прожитые годы, я все больше и больше убеждаюсь в одном: мои пристрастия совершенно не изменились».

К тому же, решив стать профи, она усердно занималась орфографией, исписывая целые страницы трудными словами. «Думаю, некоторую пользу эти упражнения мне принесли, но я всегда писала с кучей ошибок и делаю их по сей день».

Потом последовали другие рассказы — «Зов крыльев», «Одинокий бог» (следствие чтения «Города прекрасного ничто»), чересчур сентиментальный. Короткий диалог между глухой дамой и нервическим молодым человеком во время светского раута и страшный рассказ о спиритическом сеансе (рассказ этот Агата переписала спустя многие годы). Свои «творения» она напечатала на старенькой машинке Мэдж и, преисполненная надежд, отослала в разные журналы под разными псевдонимами, которые подсказала ей фантазия. Мэдж подписывалась как Моустин Миллер; Агата назвалась Мэй Миллер; потом изменила на Натаниэл Миллер (в честь дедушки). «Я не слишком надеялась на быстрый успех, и он не пришел ко мне. Все рассказы вскоре прислали обратно с обычным штампованным ответом: “Издатель сожалеет...” Я немедленно упаковала их снова и послала в другой журнал». Рассказ «Видение» значительно позже был опубликован в сборнике вместе с другими рассказами.

Мама Агаты посоветовала ей обратиться за советом к их соседу — в то время чрезвычайно популярному писателю Идену Филпоттсу (8), который не любил ездить в гости, вел достаточно уединенный образ жизни, но Миллеров принимал с удовольствием. Агата послушала Клару; вскоре она получила доброжелательный, но весьма критический отзыв:

«У Вас отлично получаются диалоги. Продолжайте развивать это умение — передавать разговоры персонажей живо и остроумно. Но постарайтесь не вдаваться в морализаторские наставления, Вы слишком этим увлекаетесь, а читать это невыносимо скучно. Оставьте своих героев в покое — пусть они сами разговаривают и совершают свойственные им поступки, а то Вы постоянно норовите вмешаться в их беседы и напомнить им, что им надо сказать и как поступить...

Почитайте “Исповедь англичанина, употребляющего опиум” де Квинси (9) или “Историю моей жизни” Джеффри, чтобы поучиться у них любви к природе».

В другом письме он советует ей читать Анатоля Франса и «Мадам Бовари» Флобера. «“Мадам Бовари” — очень сильная пища для ума и сердца, лучше сначала подготовить себя более легкими книгами современных авторов. А когда возьмете в руки этот роман, помните — это величайшее произведение всех времен и народов. Впрочем, искусство — вторично, самое главное — жизнь...»

И тем не менее привычка писать рассказы сменила привычку вышивать подушечки или копировать рисунки дрезденского фарфора. «Если кому-нибудь покажется, что тем самым я принижаю писательское дело, я никогда не соглашусь с этим. Жажда творчества может проявиться в любой сфере: будь то вышивание, приготовление изысканных блюд, живопись, рисунок, скульптура, сочинение музыки или стремление писать рассказы и романы. Другое дело, что в каком-то из этих искусств вы оказываетесь сильнее. Я признаю, что вышивание викторианских подушечек не надо сравнивать с гобеленами Байе, но огонь творчества может гореть повсюду».

А потом Агата решила написать роман под названием «Агнес». «Из этого романа помню еще меньше. В нем действовали четыре сестры: Квини, старшая, золотоволосая красавица, потом близнецы, прекрасные брюнетки, и, наконец, Агнес, простая, застенчивая и (разумеется) слабая здоровьем; все время она проводила, лежа на диване. Что-то там еще происходило, но совсем выветрилось из памяти. Помню только, что по достоинству оценил Агнес только некий блестящий господин с черными усами, которого она тайно любила в течение многих лет...»

22 ноября 1901 года Фредерик Миллер, отец Агаты, умер. В своем последнем письме жене Фредерик писал: «Никому не выпало счастье жить с такой женой. С каждым годом я люблю тебя все больше и больше».

У мамы начались сердечные приступы — из-за его внезапной кончины, из-за бесконечных хозяйственных и финансовых проблем, которые ей не удавалось решить. Приступы случались совершенно неожиданно, и прописанные доктором средства нисколько не помогали.

Для Агаты день папиной смерти означал конец детства — ей было одиннадцать лет, она поняла, что теперь она в ответе за маму, и жила в постоянном страхе за нее. Каждый раз, когда Клара отправлялась в город, Агата безумно боялась, что она попадет под машину или под поезд.

«Конечно, я всегда страдала от избытка воображения, сослужившего мне хорошую службу в моей профессии; в самом деле, фантазия — основа писательского ремесла».

Примерно тогда у Агаты с Мэдж состоялась дискуссия, которой суждено было в дальнейшем принести плоды. Они прочитали детективный роман, а именно «Тайну желтой комнаты», только что вышедшую книгу, принадлежащую перу нового автора, француза Гастона Леру (10). Агате с Мэдж нравились тщательно запрятанная тайна, богатая фантазия, великолепная композиция.

«Мы с сестрой бесконечно обсуждали книгу, обменивались точками зрения и сошлись на том, что “Тайна желтой комнаты” — лучший из последних романов. Нас можно было считать настоящими знатоками детективов: еще девочкой я слышала от Мэдж рассказы о Шерлоке Холмсе и с замиранием сердца перечитывала их. Знала, что

существовал некий Арсен Люпен, но я никогда не считала его приключения настоящими полицейскими романами, хотя и читала их с большим удовольствием. Мы были в восторге от Пола Бека, “Хроники Марка Хьюитта”, а теперь появилась и “Тайна желтой комнаты”. Увлеченная всеми этими книгами, я сказала, что сама хотела бы попытаться написать детективный роман.

— Не думаю, что у тебя получится, — сказала Мэдж. — Это слишком трудно. Я уже думала об этом.

— А мне все-таки хотелось бы попробовать.

— Держу пари, что ты не сможешь, — сказала Мэдж.

На этом мы и остановились. Мы не заключили настоящего пари, но слова были произнесены. С этого момента я воспламенилась решимостью написать детективный роман. Дальше этого дело не пошло. Я не начала ни писать, ни обдумывать мой будущий роман, но семя было брошено. В тайниках подсознания, где книги, которые я собираюсь написать, поселяются задолго до того, как зерно прорастает, прочно укоренилась идея: в один прекрасный день я напишу детективный роман».

Глава третья

«Тогда писательство было для меня развлечением...»

Когда в 1910 году мама Агаты, Клара Миллер, тяжело заболела, а врачи не могли поставить ей диагноз, решено было ехать всей семьей в Египет. Путешествия на Ближний Восток для викторианских семей в те годы не были такой уж труднодоступной экзотикой, как для англичан постколониальной эпохи: они просто принимали решение, что надо отправиться на зимние месяцы, к примеру, в Каир — погреться. Вот и Миллеры поехали на зиму в Каир — все организационные хлопоты взяло на себя туристическое агентство «Томас Кук и сыновья». Так начал зарождаться в Агате интерес к восточной культуре, истории, археологии. Египет до открытия Говардом Картером гробницы Тутанхамона (11) не был предметом повального увлечения европейской публики, но экскурсии в музеи Каира, к пирамидам и сфинксам занесли в жадный, любознательный ум Агаты первые вирусы влюбленности в древнеегипетскую, вавилонскую и сирийскую цивилизации, в современный Ближний Восток с его археологическими раскопками и коллекциями древности.

Первая мировая война. В 1913-м и в начале 1914 года повсюду были открыты курсы обучения медицинских сестер и «скорой помощи». Все девушки поголовно занимались на этих курсах, учились бинтовать руки, ноги и даже голову, что было значительно труднее. Агата тоже поступила на курсы медицинских сестер, сдала экзамены и получила маленькую карточку, удостоверяющую ее достижения. «Женский энтузиазм на этом поприще достиг таких пределов, что если с каким-нибудь мужчиной происходил несчастный случай, его охватывал панический страх оказаться в руках “заботливых” дам.

— Не приближайтесь ко мне!

Когда в далекой Сербии убили эрцгерцога, событие это показалось всем таким далеким, совершенно не касавшимся нас. В конце концов, на Балканах люди постоянно убивали друг друга. То, что на этот раз убийство эрцгерцога может хоть в какой-то степени коснуться Англии, казалось совершенно невероятным. И вдруг после этого убийства штормовые тучи начали застилать горизонт. Поползли немыслимые слухи, было произнесено слово — ВОЙНА! Конечно же, очередная газетная стряпня, думали все. Ни один цивилизованный народ не мог вступить в войну. Уже давным-давно не было никаких войн; не может быть — с войнами покончено навсегда.

Нет, чистая правда, абсолютно никто, кроме нескольких старых министров и самых секретных служб, близких к Министерству иностранных дел, не мог представить

себе, что может разразиться война. Пустые слухи. Всего лишь провокационные речи политиков: угроза-де вполне серьезна.

Но этот день пришел: страшное случилось. Англия вступила в войну».

Агата стала работать фармацевтом в аптеке и начала задумываться о том, чтобы самой все-таки написать детективный роман: она не забывала о нем после спора, который возник между нею и Мэдж. Условия, в которых она оказалась, как нельзя более способствовали осуществлению этого желания. В отличие от ухода за больными, работа в аптеке носила шквальный характер: буря сменялась полным затишьем. Она была полностью предоставлена сама себе, важно было лишь оставаться на рабочем месте.

«Мне предстояло решить, на каком типе детективной интриги остановиться. Может быть потому, что меня со всех сторон окружали яды, я выбрала смерть в результате отравления. Мне показалось, что в таком сюжете заложены неисчерпаемые возможности. Прикинула эту идею и так и этак и нашла ее плодотворной. Потом я стала выбирать героев драмы. Кто будет отравлен? И кто отравит его или ее? Когда? Где? Как? Почему? И все прочее. Из-за способа, которым совершается убийство, я представляю его себе как *intime*, — так сказать, внутрисемейное. Разумеется, нужен детектив. В то время я полностью находилась под влиянием Шерлока Холмса — сыщиков я представляла себе именно так.

Каким же быть моему детективу? Ведь нельзя, чтобы он походил на Шерлока Холмса, надо придумать его и к нему приставить друга, чтобы он оттенял достоинства сыщика (вроде козла отпущения), — это как раз не очень трудно. Дальше. Кого убивать? Муж убивает жену — самый распространенный вид убийства. Конечно, можно придумать невероятный мотив преступления, но это неубедительно с художественной точки зрения. Самое главное в хорошей детективной интриге состоит в том, что с самого начала ясно, кто убийца; однако по ходу дела выясняется, что это не так уж очевидно и что, скорее всего, подозреваемый невиновен; хотя на самом деле все-таки именно он совершил преступление. Тут я окончательно запуталась и встала из-за стола, чтобы приготовить еще парочку бутылочек гипохлорида и освободить себе завтрашний день.

Некоторое время я продолжала проигрывать в уме свою идею. Стали появляться первые кусочки текста. Теперь я уже представляла себе убийцу. У него был довольно зловещий вид: черная борода, казавшаяся мне тогда точной приметой темной личности. Среди наших соседей, недавно поселившихся рядом, были как раз муж с черной бородой и жена, гораздо старше него и очень богатая. Это, подумала я, может явиться основой. Я раздумывала над этим. Допустим. Нет, все же не то, удовлетворения нет. Муж, о котором я говорю, по моему глубокому убеждению, мухи бы никогда не обидел. Я оставила эту пару в покое и решила раз и навсегда, что никогда не следует списывать своих героев с реально существующих людей — надо придумывать их самой. Случайно встретившийся в трамвае, поезде или ресторане человек может навести на свежую мысль, а дальше фантазируй по собственному разумению».

В результате долгих мучительных поисков Агата нашла своего героя — им стал бельгийский беженец, в прошлом — полицейский офицер.

«Что же мне делать? Может быть, студент? Слишком трудно. Ученый? Но что я знаю об ученых? Потом я вспомнила о наших бельгийских беженцах. В торском приходе была целая колония бельгийских беженцев. Вначале всех просто захлестнула волна сострадания и любви к ним. Им покупали мебель для дома, улучшая условия жизни, делая все возможное, чтобы облегчить их существование. Позже возникла типичная реакция, когда показалось, что бельгийцы недостаточно благодарны за все, что для них делали, и без конца жалуются. Никому не приходило в голову, как неудобно было этим бедным людям, оказавшимся в чужой стране, где почти никто не говорил на их языке. В подавляющем большинстве они представляли собой недоверчивых крестьян, которым меньше всего на свете хотелось оказаться приглашенными на чашку чая или чтобы нежданные гости свалились им на голову; они предпочитали, чтобы их

оставили в покое, предоставили самим себе: хотели накопить денег и устроить садик соответственно своим вкусам и традициям.

“Почему бы моему детективу не стать бельгийцем?” — подумала я. Среди беженцев можно было встретить кого угодно. Как насчет бывшего полицейского офицера? В отставке. Не слишком молодого. Какую же я ошибку совершила тогда! В результате моему сыщику теперь перевалило за сто лет.

“Педантичный и очень аккуратный”, — подумала я во время уборки своей комнаты, заваленной разными разностями. Аккуратный маленький человечек, постоянно наводящий порядок, он кладет все на место, предпочитает квадратные предметы круглым. И очень умный — у него есть маленькие серые клеточки в голове — хорошее выражение, я обязательно должна использовать его — да, маленькие серые клеточки. И у него должно быть звучное имя — как у членов семьи Шерлока Холмса. Ведь как звали брата Шерлока? Майкрофт Холмс.

Не назвать ли маленького человечка Геркулесом? Маленький человечек по имени Геркулес. Имя хорошее. Труднее придумать фамилию. Не знаю, почему я остановилась на фамилии Пуаро — вычитала, услышала где-нибудь или просто эта фамилия родилась у меня в голове — но родилась. Однако он стал не Геркулесом, а Эркюлем — Эркюль Пуаро. Вот теперь, слава тебе Господи, все уст-рой-лось».

Первый роман Кристи «Загородное происшествие в Стайлзе» был опубликован в 1920 году. Эркюль Пуаро в нем уже присутствует. История издания этого произведения весьма поучительна — к тому времени, как Кристи была приглашена Джоном Лейном подписать договор с «Бодли Хед», рукопись пролежала там почти два года, о чем Агата успела благополучно забыть. Поэтому письмо от Лейна было не просто неожиданным, а скорее непонятным. Тем не менее, Агата шла туда с тайной надеждой, которая оправдалась: ей сообщили, что рукопись решили напечатать. Правда, рецензенты советовали многое переделать, прежде всего — последнюю главу, в которой дается описание судебного заседания. «Суд так не описывают, — полагали они. — Следует переделать финал, обратившись за помощью к юристам». После чего Лейн перешел к деловой стороне, предложил подписать Агате договор, при этом повторяя, что издатель сильно рискует, публикуя нового, никому не известного автора, и что прибыли от такого издания практически не бывает. «Я была в таком состоянии, что ни изучать договор, ни даже просто сообразить, что к чему, не могла. Он издаст мою книгу!

Я даже не заметила, что в договоре имелся крючок — пункт о том, что пять следующих своих вещей я обязана отдать только этому издательству, причем гонорар за них увеличивался совсем незначительно. Мне все это представлялось удачей и полной неожиданностью. Я с энтузиазмом подписала договор и взяла с собой рукопись, чтобы убрать имевшиеся в последней главе несуразности. Надо сказать, что справилась я с этим очень легко.

Вот так началась моя долгая карьера; впрочем, тогда я и не подозревала, что она будет долгой. Несмотря на крючок в договоре, касавшийся последующих пяти романов, я воспринимала публикацию этого как отдельный и совершенно самостоятельный эпизод моей жизни. Я отважилась написать детектив; написала; его приняли и собирались издать. Этим, насколько я понимала, дело и ограничивалось. В тот момент я, разумеется, и не помышляла продолжать писать книги. Я была совершеннейшим любителем — ни о каком профессионализме говорить не приходилось. Для меня писательство служило развлечением».

Но человек полагает, а Бог располагает — финансовое положение в семье было столь напряженным, что домочадцы начали подумывать о необходимости продать Эшфилд. У Агаты состоялся примерно такой диалог с ее супругом Арчи:

— Знаешь, твоей матери стоило бы продать дом и поселиться в другом месте.

— Продать Эшфилд?! — в ее голосе звучал ужас.

— Не понимаю, зачем он тебе-то нужен? Ты ведь не можешь даже ездить туда сколько-нибудь часто.

— Я и мысли о том, чтобы продать Эшфилд, не могу допустить, я люблю его! Он для меня... он для меня... он для меня — все!

— В таком случае почему бы тебе не попытаться что-нибудь сделать? — сказал Арчи.

— Что же такого я могу сделать?

— Ну, например, написать еще одну книгу.

Агата посмотрела на него с удивлением.

— Допустим, я могла бы написать еще одну книгу в ближайшем будущем, но от этого Эшфилду будет мало проку.

— Ты могла бы заработать кучу денег, — сказал Арчи.

Агате не очень верилось в это. «Таинственное преступление в Стайлзе» разошлось почти в двух тысячах экземпляров, что было вовсе не плохо для начинающего автора детективного романа по тем временам. Принесло же это Кристи весьма скудный доход — всего двадцать пять фунтов, причем то был не гонорар за книгу, а половина от пятидесяти фунтов, полученных за неожиданную продажу авторских прав «Уикли таймс», намеревавшейся печатать роман из номера в номер.

После «Таинственного преступления в Стайлзе» Эркуль Пуаро получил широкую известность, поэтому Кристи решила пользоваться его услугами и впредь. Одним из его поклонников оказался Брюс Ингрэм, тогдашний редактор «Скетча». Он позвонил ей и предложил договор на серию рассказов об Эркуле Пуаро для своего журнала. «Предложение меня очень взволновало. Кажется, наконец мне улыбнулось счастье. Напечататься в “Скетче” — большая удача. У мистера Ингрэма был забавный рисунок — портрет Эркуля Пуаро, в общих чертах образ совпадал с моим собственным видением персонажа, хоть на рисунке он и был немного более утонченным и аристократичным, чем я его себе представляла. Брюс Ингрэм заказал серию из двенадцати рассказов. Восемь я написала очень быстро, и мы даже думали на этом остановиться, но в конце концов решили все же довести цикл до дюжины, и мне пришлось писать еще четыре.

Я и не заметила, как оказалась накрепко привязанной не только к детективному жанру, но и к двум людям: Эркулю Пуаро и его Ватсону — капитану Гастингсу. Я обожала капитана Гастингса. Персонаж был вполне шаблонный, но в паре с Эркулем Пуаро они представляли собой идеальную, с моей точки зрения, команду сыщиков».

Так Кристи превратилась из любителя в профессионала — она пишет и публикует по одному роману в год, а начиная с 1934 года, как правило, — по два, а то и по три. К тому же в 1934 году на помощь Эркулю Пуаро приходит мисс Марпл. Они «не мешают друг другу» — у каждого свой криминальный случай, своя метода раскрытия преступления.

«“Убийство в доме викария” напечатано в 1930 году, но я совершенно не помню, где, когда, при каких обстоятельствах написала его, почему, или, по крайней мере, что подсказало мне выбор нового действующего лица — мисс Марпл — в качестве сыщика. У меня тогда, разумеется, и в мыслях не было сделать ее своим постоянным персонажем до конца жизни, и я никак не могла предположить, что она составит конкуренцию Эркулю Пуаро.

Читатели в письмах часто предлагают мне устроить встречу мисс Марпл с Эркулем Пуаро. Но зачем? Уверена, им самим это не понравилось бы. Эркуль Пуаро, законченный эгоист, не стал бы терпеть, чтобы какая-то старая дева учила его ремеслу. Он профессионал, в мире мисс Марпл он чувствовал бы себя не в своей тарелке. Нет, они оба — звезды, звезды в своем праве. Я не собираюсь сводить их, во всяком случае, если не почувствую вдруг неодолимого желания сделать это.

Быть может, мисс Марпл появилась потому, что я испытала огромное удовольствие, описывая сестру доктора Шеппарда в “Убийстве Роджера Экройда”. Она — мой любимый из всех персонажей этой книги, ядовитая старая дева, очень

любопытная, знающая все и вся обо всех, все слышащая. Мисс Марпл так быстро вошла в мою жизнь, что я и опомниться не успела. Я написала для журнала цикл из шести рассказов. В них было шесть персонажей, которые встречаются в своей маленькой деревушке и каждый вечер рассказывают друг другу истории о нераскрытых преступлениях. Первой я вывела мисс Джейн Марпл — пожилую даму, очень напоминавшую некоторых илинских подруг моей Бабушки, — сколько я перевидала их в деревнях, куда меня возили в детстве! Мисс Марпл ни в коей мере не есть портрет моей Бабушки: она гораздо суетливей, к тому же она — старая дева. Но одна черта их роднит — сколь ни была бы жизнерадостна моя Бабушка, ото всех и от всего она ждала худшего и с пугающим постоянством оказывалась права».

«Идеи возникают у меня в голове в самые неподходящие моменты: когда я иду по улице или с пристальным интересом рассматриваю витрину шляпного магазина. Вдруг меня осеняет, и я начинаю соображать: “Как бы замаскировать преступление таким образом, чтобы никто не догадался о мотивах?” Конечно, конкретные детали предстоит еще обдумать, и персонажи проникают в мое сознание постепенно, но свою замечательную идею я тут же коротко записываю в блокнот.

Пока все чудесно — но потом я непременно его теряю. Обычно у меня в работе их около дюжины одновременно: раньше я заносила в них идеи, вдруг пришедшие в голову, сведения о каком-нибудь яде или снадобье, сообщения о ловких мошенничествах, вычитанные из газет. Конечно, если бы блокноты были у меня аккуратно сложены, рассортированы и надписаны, это избавило бы меня от многих хлопот».

Несколько блокнотов содержали только рецепты лекарств и описания ядов, все они были исписаны не до конца: где-то 220 страниц, где-то 23. В каких-то — заметки, касающиеся домашнего хозяйства, в каких-то — переговоров с издателем... Но только пять блокнотов посвящены какому-то одному роману. «И все же иногда так приятно, — пишет Агата, — просматривая кипу старых блокнотов, наткнуться на что-нибудь вроде: “Вероятный сюжет — додумать — девушка на самом деле не сестра — Августа” — и далее набросок сюжета. О чем все это, я уже вспомнить не могу, но зачастую такая запись дает толчок к написанию если не того самого рассказа, то чего-нибудь другого.

Есть сюжеты дразнящие, я люблю подолгу обдумывать и обыгрывать их, зная, что в один прекрасный день из них получатся книги. Идея “Роджера Экройда” очень долго бродила у меня в голове, пока удалось придумать все детали. Еще одной идеей я обязана посещению спектакля Рут Дрейпер. Я восхищалась ее профессионализмом и способностью к перевоплощению, она удивительно умела из сварливой жены моментально превратиться в девушку-крестьянку, смиренно преклонившую колена в соборе. Под этим впечатлением был написан роман “Лорд Эдгвайр умирает”.

Начав писать детективы, я совершенно не была расположена оценивать события, в них происходящие, или серьезно размышлять над проблемами преступности. Детектив — рассказ о погоне; в значительной мере это моралите — нравоучительная сказка: порок в нем всегда повержен, добро торжествует. Во времена, относящиеся к войне 1914 года, злодей не считался героем: враг был плохой, герой — хороший, именно так — грубо и просто. Тогда не было принято окунаться в психологические бездны.

Я, как и всякий, кто пишет или читает книги, была против преступника, я была целиком на стороне невинной жертвы».

Глава четвертая

«Где ты была, киска?»

В 1926 году умерла мать Агаты. В конце того же года муж Агаты Кристи Арчибальд признался в неверности и попросил развод, сообщил, что влюбился в свою

партнершу по гольфу Нэнси Нил. После ссоры в начале декабря 1926 года Агата исчезла из дома, оставив письмо своему секретарю, в котором утверждала, что направилась в Йоркшир. Ее исчезновение вызвало громкий общественный резонанс, поскольку у писательницы уже появились поклонники ее творчества. В течение одиннадцати дней о местонахождении Кристи ничего не было известно. По сей день знатоки творчества и биографии Агаты Кристи, психологи и критики спорят — она действительно сбежала из дома, чтобы отомстить неверному мужу, или с ней случился приступ амнезии, наступила так называемая реакция бегства (*fugue*) (12).

Был найден автомобиль Агаты, в салоне которого была обнаружена ее шубка. Через несколько дней была обнаружена и сама писательница. Как оказалось, Агата Кристи зарегистрировалась под именем Тереза Нил в небольшом спа-отеле *Swan Hydropathic Hotel* (теперь *Old Swan Hotel*). Кристи никак не объяснила свое исчезновение, а двое врачей диагностировали у нее амнезию, вызванную травмой головы. Причины исчезновения Агаты Кристи были также проанализированы британским психологом Эндрю Норманом в его книге «Законченный портрет» (*The Finished Portrait*), где он, в частности, утверждает, что гипотеза травматической амнезии не выдерживает никакой критики, поскольку поведение Агаты Кристи свидетельствовало об обратном: она зарегистрировалась в отеле под фамилией любовницы мужа, время проводила за игрой на фортепиано, спа-процедурами, посещением библиотеки. Тем не менее, изучив все свидетельства, Норман пришел к выводу, что имела место диссоциативная fuga, вызванная тяжелым психическим расстройством. В своем романе «Незаконченный портрет», опубликованном в 1934 году под псевдонимом Мэри Вестмакотт, Агата Кристи описывает события, похожие на ее собственное исчезновение.

Арчибалд и Агата Кристи развелись в 1928 году. Так печально закончился период первого замужества Агаты. Когда Розалинду по достижении совершеннолетия должны были представить королеве, Агата не смогла присутствовать при этой торжественной церемонии: разведенные дамы ко двору не допускались.

В 1930 году, путешествуя по Ираку, на раскопках в Уре она познакомилась со своим будущим супругом — археологом Максом Маллоуэном. Он был моложе ее на пятнадцать лет. С тех пор она периодически проводила несколько месяцев в году в Сирии и Ираке в экспедициях вместе с мужем, этот период ее жизни нашёл отражение в автобиографическом романе «Расскажи, как ты живешь». В этом браке Агата Кристи прожила всю оставшуюся жизнь до своей смерти в 1976 году. Она поначалу относилась к их союзу с Максом с некоторой насмешкой — не забывала, что он младше ее на несколько лет, и говорила: «Наш брак оправдывает лишь тот факт, что по профессии ты археолог: любишь коллекционировать древности». Но на самом деле их союз был крепким и дружным.

Ритм жизни был сверхнапряженный — участие в передаче на БиБиСи, посвященной не только детективным романам, но гораздо шире — мотивам преступления в реальной жизни, которую она вела с Дороти Сейерс, большое домашнее хозяйство. Летние месяцы она проводила с Розалиндой в Эшвилде, Рождественские каникулы — в Эбни, поздней осенью и ранней весной она ездила в экспедиции с Максом в Ур. Она совершила путешествие в Шираз и в Советский Союз. И постоянно работала над новыми книгами. К примеру, после возвращения домой в «Восточном экспрессе» она написала свой популярнейший роман «Убийство в “Восточном экспрессе”» (1933). В письме Максусу она с увлечением повествует:

«Дорогой мой! Какое поразительное путешествие! Мы уезжали из Стамбула в сильнейшую грозу. Поезд полз, как черепаха, а в 3 часа ночи и вовсе остановился. Я вскочила, выглянула в окно и поняла, что мы непонятно где. Принялась уговаривать проводников предпринять хоть что-нибудь, чтобы двинуться дальше, а мне сказали, что

вода размывла пути: “C’est une inondation, madame, — mais nous ne savons rien — mais rien!”»

Потоп, наводнение, мадам, — мы ничего не знаем — ничего! (франц.)

А в другом письме она рассказывает ему, что некие кинош-ные деятели уговаривают ее и других знаменитых писателей принять участие в создании фильма (какого, правда, они не уточняли). И обещают ей выплатить неплохой гонорар — двести тысяч фунтов стерлингов. Скорее всего, это была чья-то рождественская шутка (она получила уведомление под Рождество), потому как больше авторы присьма-приглашения о себе не напоминали. Но зато Агата решила переделать некоторые свои романы в пьесы — так была написана пьеса по роману «Тайна замка Чимниз». Правда, она осела в книгохранилище Британской библиотеки на семьдесят лет, до 2003 года... Агата Кристи в числе первых дала согласие участвовать в проекте издательства «Пингвин» — издаваться в серии «покет-букс».

К сожалению, постоянно приходилось сражаться с издателями, которые норовили снизить гонорар, и с налоговыми инспекторами, которые норовили привлечь ее к суду за неуплату налогов с заработков. Часто нелегко было найти общий язык с издателями во время подготовки рукописи в печать — не учитывали ее правку, не согласовывали оформление. И тогда Кристи передоверила всё литературному агенту Эдварду Корку, он вел ее дела до самой ее кончины.

Благодаря поездкам Кристи вместе с мужем на Ближний Восток, события нескольких ее произведений произошли именно там. Местом действия других романов (например, «И никого не стало») был городок Торки или его окрестности. Роман «Убийство в “Восточном экспрессе”» (1934 год) был написан в отеле Пера Палас (*Hotel Pera Palace*) в Стамбуле. В номере 411 отеля, где проживала Агата Кристи, теперь ее мемориальный музей.

В 1938 году Маллоуэны купили имение Гринвей (*The Greenway Estate*) в Девоне (теперь оно находится под защитой Общества охраны памятников — *National Trust*), и Агата с увлечением занялась планировкой сада и дома.

«Передо мной лежит книга Макса “Нимруд и то, что в нем сохранилось”. Как я счастлива, что его заветное желание сбылось! Нимруд был пробужден от столетней спячки. Лэйард (13) начал работу, мой муж ее завершил».

Агата Кристи. «Автобиография»

Макс открыл множество тайн Нимруда, в частности раскопал знаменитую крепость Шалманезер на границе города, сделал другие находки в разных местах кургана. Перестала быть загадкой история Калаха, военной столицы Ассирии.

«С исторической точки зрения, Нимруд теперь весьма удовлетворительно изучен, а музеи мира обогатились самыми прекрасными изделиями, когда-либо созданными руками ремесленников, которых я бы скорее назвала художниками. Изящные, изысканно вырезанные фигурки из слоновой кости — как они восхитительны!

Я тоже участвовала в этой работе — чистила находки. У меня, как у любого профессионала, даже появились свои любимые приспособления: палочка из апельсинового дерева — быть может, она когда-то служила тонкой вязальной спицей.

Глядя на эти великолепные произведения, созданные руками человеческими, испытываешь гордость от принадлежности к людскому роду. Те мастера были творцами и по праву несут в себе частичку святости Творца, создавшего мир и все сущее в нем и увидевшего, что созданное им — хорошо. Однако многое еще предстояло создать — все то, что потом было сделано руками человека. Человеку предназначил Он сотворить эти шедевры, идя вслед за Ним, ибо и сам человек создан по образу и подобию Его, и человек создал все эти вещи и увидел, что созданное им — хорошо».

Во время Второй мировой войны, работая в Лондоне в госпитале, Агата написала о сирийской экспедиции. Она назвала книгу «Расскажи мне, как ты живешь» и любила перечитывать ее время от времени, вспоминая их сирийскую жизнь. На раскопках год похож на год — происходят одни и те же события, поэтому повторы неизбежны. «И все же то были счастливые годы, нам было невыразимо хорошо вместе, и раскопкам сопутствовал успех».

А творчество помогало отвлечься от происходящего вокруг, которое стало представляться не кошмаром, а чем-то обыденным, казалось, что так было и будет всегда. Обычным, в сущности, стало даже ожидание того, что тебя могут скоро убить, что убить могут людей, которых ты любишь больше всего на свете, что в любой момент ты можешь узнать о гибели друзей. Разбитые окна, бомбы, фугасы, а позднее крылатые бомбы и ракеты — все это воспринималось не как нечто из ряда вон выходящее, а абсолютно в порядке вещей. Макс попросил отправить его на фронт, но ему отказали: ему было больше тридцати пяти лет, а отец его родился в Австрии.

«Война шла уже три года, и все это стало нашей повседневностью. Мы не могли даже представить себе жизнь без войны... Я была занята по горло: работала в госпитале два полных дня, три раза в неделю — по полдня и раз в две недели — утром, по субботам. Все остальное время писала. Кроме того, в первый год войны я написала две книги сверх нормы — сделала это, опасаясь, что меня убьют во время налета. Поскольку работала я в Лондоне, вероятность такого исхода была велика».

Одну Кристи написала для Розалинды, в ней действовал Эркюль Пуаро; другую, с мисс Марпл — для Макса. Написав, положила их в банковский сейф и официально оформила дарственную на авторские права Розалинде и Максиму.

— Когда вы вернетесь с похорон или с заупокойной службы, — объяснила она, — вас будет греть сознание, что у каждого из вас есть по моей книге.

Кристи решила работать одновременно над двумя книгами, потому что, если работаешь только над одной, наступает момент, когда она надоедает и работа застопоривается. «Приходится откладывать рукопись и искать себе на время другое занятие — но мне нечем больше заняться, у меня нет ни малейшего желания сидеть над пальцами. Я полагала, что если буду писать сразу две книги попеременно, смогу постоянно оставаться в форме. Одной из книг был “Труп в библиотеке”, замысел которой я давно вынашивала, другой — “Н. или М.?” — шпионская история, являвшаяся в некотором роде продолжением “Тайного врага”, в котором действовали Томми и Таппенс. Теперь, имея взрослых сына и дочь, мои герои с разочарованием обнаруживают, что никому не нужны в этой войне. Тем не менее, эта уже немолодая супружеская пара возвращается в строй и блестяще, с огромным энтузиазмом разоблачает шпионов».

21 сентября 1943 года в родильном доме в Чешире родился внук Агаты Кристи, Мэтью. И началась новая страница в истории Агаты Миллер-Кристи-Маллоуэн...

В 1956 году Агата Кристи была награждена орденом Британской Империи, а в 1971 году за достижения в области литературы она была удостоена звания *Кавалер-дама (Dame Commander)* ордена Британской Империи, обладательницы которого также приобретают дворянский титул «дама», употребляющийся перед именем.

«Я испытала истинный восторг, когда оказалась в числе приглашенных самой королевой на ужин в Букингемский дворец!

В обоих этих событиях, знаете ли, было нечто сказочное, ибо я не могла представить, что такое может случиться со мной, что я могу ужинать с королевой Англии!

— Где ты была сегодня, киска?

— У королевы у английской...

Это было почти так же невероятно, как если бы я от рождения владела аристократическим титулом — была леди Агата.

— Что ты видала при дворе?

— Видала мышку на ковре.

Известная английская
детская песенка в переводе
Самуила Маршака.

Мышки не ковры у королевы Елизаветы Второй я не видала, но получила высшее наслаждение от того вечера. Миниатюрная, хрупкая, в строгом темно-красном бархатном платье, королева была добра и проста в общении. Помню, она рассказала нам о том, как однажды вечером они сидели в маленькой гостиной, и вдруг по дымоходу с диким грохотом обрушился нарост сажи: в ужасе они все выскочили из комнаты. Чувствуешь себя увереннее при мысли, что домашние неприятности случаются и в самых выс-ших кругах».

Тремя годами ранее, в 1968-м, титула Рыцаря ордена Британской Империи был удостоен и муж Агаты Кристи Макс Маллоуэн за достижения в области археологии.

В 1957 году писательница возглавила английский Детективный клуб. Его председателями в разное время были Гилберт Честертон, Дороти Сейерс и Эдмунд Бентли (14). В соавторстве с Честертоном и Сейерс она написала роман «Последнее плавание адмирала». Стать членом клуба было не только почетно, но и ко многому обязывало. Кристи, к примеру, писала:

«Позволю себе лишь одно критическое замечание в адрес начинающих писателей: они совершенно не ориентируются на рынке, куда выбрасывают свою продукцию. Например, бессмысленно писать роман объемом свыше тридцати тысяч слов — в наши дни такой роман трудно напечатать. “О, — возразит автор, — но этот роман должен быть именно таким!” Быть может. Если автор — гений. Но большинство-то из нас — ремесленники».

Глава пятая

Радость творчества

«Радость творчества — великая вещь. Даже плотник, однажды смастеривший для нашей экспедиции уродливую вешалку для полотенец, нес в себе творческий дух. Когда я спросила его, зачем, вопреки нашим распоряжениям, он приделал к ней такие несообразно большие ножки, он обиженно ответил: “Я не мог не сделать их такими, потому что это красиво”. Что ж, нам вешалка казалась уродливой, а ему — красивой, и он соорудил ее в соответствии со своим творческим видением, потому что находил это прекрасным.

Человек может быть злым — гораздо более злым, чем звериные братья, — но в порыве творчества он может подниматься до небес. Английские соборы возвышаются как памятники поклонения человека тому, что выше его самого. Мне нравится роза Тюдоров — кажется, она украшает одну из капителей часовни Королевского колледжа в Кембридже, — в центре которой резчик по собственному желанию поместил лик Мадонны, ибо считал, что Тюдоров слишком боготворят, а Творцу, Богу, которому посвящена эта часовня, недостаточно воздают почести...

На самом деле ничего нового в этом мире, конечно, нет. Все забывается и, повторяясь, воспринимается как нечто небывалое. Когда мне не удастся заставить себя сесть за письменный стол, я опять впадаю в безысходное отчаяние, чувствую себя не способной к какой бы то ни было творческой работе. Разумеется, я понимаю, что писание книг — моя постоянная, надежная профессия. Я могла придумывать и кропать свои книжки, пока не сойду с ума, и никогда не испытывала страха, что не смогу придумать еще один детективный сюжет.

Всегда, правда, остаются безумные три-четыре недели, предшествующие началу работы, когда пытаешься приступить собственно к написанию, но понимаешь, что ничего не получается. Худшей муки не придумать! Сидишь в кабинете, обкусываешь карандаш, тупо смотришь на машинку, меряешь шагами комнату или валяешься на диване, и при этом так хочется реветь! Выходишь, начинаешь мешать тем, кто занят делом — чаще всего Макс, благо он человек великодушный.

Но делать нечего: через этот несчастный период неизбежно приходится проходить.словно запускаешь хорьков в кроличью нору, чтобы они вытащили оттуда зверька, который тебе нужен, и ждешь, между тем как в тебе происходит какая-то подспудная борьба, ты проводишь часы в томительном ожидании, чувствуешь себя не в своей тарелке. О будущей вещи думать не можешь, книгу, которая попадает под руку, толком не в состоянии читать. Пытаешься разгадывать кроссворд — не удается сосредоточиться, ощущение безнадежности парализует. Затем по какой-то неизвестной причине срабатывает внутренний «стартер», и механизм начинает действовать, ты понимаешь, что «оно» пришло, туман рассеивается. С абсолютной ясностью ты вдруг представляешь себе, что именно А. должен сказать Б. Выйдя из дома и дефилируя по дороге, энергично беседуешь сама с собой, воспроизводя диалог между, скажем, Мод и Элвином, точно зная, где он происходит, и ясно видя других персонажей, наблюдающих за героями из-за деревьев. Перед твоими глазами возникает лежащий на земле мертвый фазан, который заставит Мод вспомнить нечто забытое, и так далее, и так далее. Домой возвращаешься, распираемая удовольствием; еще ничего не сделано, но ты уже в порядке и торжествуешь.

Я знала, что непременно буду писать свою одну книгу в год — в этом я была уверена; драматургия же навсегда останется моим увлечением, и результат будет неизменно непредсказуем. Ваши пьесы одна за другой могут иметь успех, а потом, по никому не ведомой причине, следует серия провалов. Почему? Никто не знает. На моих глазах это случалось со многими драматургами. Да, занимаясь драматургией, ни в чем нельзя быть уверенным. Каждая пьеса — великий риск, но мне нравилось играть в эту игру».

И совсем неожиданный жанр — Рождественские притчи. В одной из них — в истории «Повышение по службе» — речь идет о том, почему наши современники не сохранили ценности, завещанные им предками, почему забыли о том, что надобно милость к падшим приывать. Автор решила на примере житий святых напомнить читателю о библейских заповедях. В притче — четырнадцать христианских святых, проявивших чудеса святости в разное время. Святой Лаврентий, Святой Фома, Святой Андрей, Святой Антоний, Святой Петр, Святой Скойцин и еще один, чьего имени мы не знаем. С другой стороны Святая Варвара, Святая Катерина, Святая Аполлония, Святая Эржбета Венгерская, Святая Христина-кудесница, Святая Маргарита и Святая Марта (15).

Но Кристи это не смутило, ибо время для истинного христианина — вечно, а на Небесах Обетованных праведники встречаются друг с другом, как только их Господь призовет.

Эржбета (Елизавета) Венгерская родилась 7 июля 1207 года, по одним источникам — в Братиславе, по другим — в Шарошпатаке. Она была третьим ребенком Андраша II и его первой жены Гертруды. С четырехлетнего возраста Елизавета жила при дворе ландграфов Тюрингии в Марбурге и в замке Вартбург близ Эйзенаха и рассматривалась как будущая жена принца Людвиг. Когда Елизавете исполнилось 14, она и Людвиг, ставший к тому времени правителем Тюрингии, были обвенчаны. Брак оказался счастливым, всего у Людвиг и Елизаветы было трое детей: Герман, София и Гертруда.

В 1223 году францисканские монахи познакомили Елизавету с идеалами бедности и милосердия, проповедуемыми их орденом. Францисканство произвело на Елизавету сильное впечатление, и она решила жить в соответствии с его духом, помогая бедным и нищим. Большое влияние на Елизавету приобрел Конрад Марбургский, суровый

проповедник крестовых походов и инквизитор. В Эйзенахе благодаря ландграфине была построена большая больница для бедных. Все свободное время Елизавета отдавала служению обездоленным. В молитвенных образах она изображается в окружении нищих и калек, ожидающих излечения.

Ее муж, человек грубый, корил жену, говоря, что она зря расточает деньги и продукты, а когда разнесся слух, что ландграфиня хочет продать замок, чтобы помочь нуждающимся, запретил ей заниматься благотворительностью. Житие Елизаветы повествует о том, как однажды муж встретил её на улице, когда она несла хлеб в переднике, чтобы передать его бедным. Когда он раскрыл передник, чтобы посмотреть, что в нем, то нашел его полным роз.

Апостол Петр отрекся от Иисуса Христа после его ареста, что было предсказано Иисусом еще во время Тайной Вечери. Пётр отрекся трижды в страхе, что его тоже арестуют, а услышав, как пропел петух, вспомнил слова своего Учителя и горько раскаялся. Этот сюжет встречается во всех четырех Евангелиях (Мф. 26:69-75; Мк. 14:66-72; Лк. 22:55-62; Ин. 18:15-18, 18:25-27). Эпизод относится к Страстям Христовым и следует за арестом Иисуса в Гефсиманском саду после поцелуя Иуды. По хронологии евангельских событий это произошло в ночь с четверга на пятницу.

И в истории, рассказанной Агатой Кристи, между апостолом Петром и Елизаветой состоялся такой диалог:

« — Что у нас с тобой общего?

— Ну, например, мы оба — лжецы, — радостно сказал Петр.

На самом деле Петр был очень правдив. Он солгал лишь единожды, но так, что люди запомнили эту ложь на много веков. И сам он тоже запомнил.

— Знаю! Знаю! — воскликнула Эржбета. — Нет сил вспоминать... Как я могла так струсить? Почему оказалась такой слабой? Почему не встала и не сказала открыто: я несу хлеб голодным? А вместо этого... Муж кричит: “Что у тебя в корзинке?” А я дрожу, зуб на зуб не попадает: “Н-н-ничего. Только розы...” А он возьми да и открой крышку!

— И там были розы, — мягко напомнил Петр.

— Верно. Случилось чудо. Почему Господь сделал это для меня? Почему оправдал мою ложь? Для чего?

Взгляд Петра задержался на ней дольше обычного.

— Для того чтобы ты помнила. Всегда. Чтобы тебя не обуяла гордыня. Чтобы ты знала, что слаба, а не сильна. Вот и я... — Он на миг запнулся, но тут же продолжил. — Я тоже был уверен, что никогда не отступлюсь, не предаю его. Уж кто-кто, а я буду тверд. И вот, пожалуйста, именно мне суждено было солгать — так жалко и трусливо... Почему он избрал меня? Такого как я? И сделал при этом основателем своей Церкви? Почему?

— Ответ простой, — сказала Эржбета. — Ты любил его. Думаю, ты любил его больше, чем другие».

Все четырнадцать святых обратились в Небесную канцелярию с просьбой отпустить их снова на землю — учить людей состраданию. И они получают это «повышение по службе». Правда, увиденное ими в маленьком английском городке повергло их в смятение — вонь, гарь, мусор, старенькая церковка с почти истлевшими иконами святых. Викарий услышал приговор молодого архитектора:

« — Алтарь ваш реставрации не подлежит. Его срок давно истек. Дерево сгнило, краска почти вся облупилась, даже лиц не различишь. Какого он века? Пятнадцатого?

— Конец четырнадцатого.

— И кто тут изображен? Святые угодники?

— Да. По семь с каждой стороны.

— А вы видели новый Кафедральный центр в Нью-Хаддерсфилде? Когда-то славился собор в Ковентри, но новому центру он в подметки не годится. Сначала, конечно, непривычно, но потом...

— Да уж. К чему только человек не привыкает...»

В рассказе «Звезда над Вифлеемом» ангел показал Марии будущее ее младенца — и спросил, не готова ли она вернуть его без промедления Господу, дабы спасти от страданий, унижений и распятия. Картины увиденного повергли ее в ужас, но она не решилась спасти своего сына такой ценой — безвременной смертью. Она стала вспоминать все, что предстало перед ее мысленным взором, когда ангел призвал ее принять решение.

«А потом вдруг остро, ясно вспомнилось лицо сына, когда он глядел на друзей своих, спавших в саду. И печаль, и жалость, и понимание, а главное — безмерная любовь читались в этом взгляде. Это лицо очень хорошего человека, подумала Мария.

И снова — сцена суда. Только на этот раз она всматривалась не в блистательного Первосвященника, а в обвиняемого... Нет, виновным он себя не чувствовал».

Безыскусно и просто напоминает Агата Кристи о главном завете христиан — каждому надобно испить свою чашу до дна, как бы тяжело это ни было.

В кошаре царило веселье. «Здесь общество собралось самое замечательное. Кричал осел, ржали кони, мычали быки, мужчины и женщины толпились вокруг младенца, передавали его с рук на руки, а он смеялся, гулил и улыбался всем подряд.

— Смотрите, — восклицали люди. — Он любит нас! Никогда прежде не знал мир такого ребенкa!»

Глава шестая

Кому какое дело, кто убил Роджера Экройда?

В конце девяностых годов прошлого столетия Филис Дороти Джеймс с печалью констатировала:

«Стало модным принижать талант Агаты Кристи, тем паче включать ее произведения в русло классической английской литературы. На протяжении шестидесяти пяти лет она писала детективные произведения, проявляя высокое мастерство, создала Эркюля Пуаро и мисс Марпл, которые стали неотъемлемой частью мифологии криминального жанра. В нашем беспокойном двадцатом веке она развлекала и отвлекала миллионы читателей, причем тиражи ее книг уступают лишь тиражам Библии и Шекспира. А ведь это не мало.

Она была человеком своего времени и своих историй, несмотря на то, что в ее творчестве присутствуют непременно труп, насилие и страх, ее произведения помогают читателю перебраться в иной, ностальгический мир, в который нет доступа тяготам и испытаниям современной жизни.

Она была довольно робким, непубличным человеком. Эти ее качества усугубились после ее загадочного исчезновения в 1926 году, преданного столь громкой огласке прессой. Этот драматический эпизод произошел, когда она узнала об измене мужа Арчибальда Кристи. Потом — постепенно — она поверила в себя, в свои личные и профессиональные качества, поверила, что ее призвание быть писательницей. Вскоре она вышла замуж за видного археолога Макса Маллоуэна, и в ней проснулся горячий интерес к его занятиям. Но по-прежнему оставалась закрытой для посторонних глаз женщиной, почти такой же загадочной, как ее персонажи.

В своем творчестве она постоянно обращала внимание на мельчайшие детали и стремилась, чтобы в ее произведениях непременно присутствовал элемент неожиданности. Она подобна фокуснику, даже карточному шулеру, который кладет карты на стол изображениями вниз, тасует их, время от времени предлагая нам вытащить карту, которая оказывается совсем не той. Сомнительно, чтобы ее варианты способов раскрытия преступления были реальны в повседневной жизни. Но какими бы невероятными ни казались ее сюжеты, читатель, беря в руки ее книгу, тотчас же расстается со своими сомнениями — и миллионы ее поклонников погружаются в

Кристалэнд в счастливом предвкушении предстоящих волнений, обманов и развлечений».

А журналист Джон Харри в статье, посвященной Кристи, пишет:

«Только у себя на родине Агата Кристи не пользуется уважением и успехом, которых она, безусловно, заслуживает. Знаменитые европейцы Умберто Эко и Роланд Барт отзываются о ней как о блистательной, выдающейся писательнице.

Американцы Рэймонд Чандлер и Билли Уайльдер считали ее одним из самых ярких писателей современности. В своем романе “Платформа” король высоколобой литературы, лауреат Гонкуровской премии Мишель Уэльбек написал в ее честь гимн; самой горячей похвалы он удостоил ее произведение “Лощина”.

Энтони Берджес полагал, что она “отучает своими книгами от произведений подлинно художественных, написанных в жанре детектива, — таких, как «Лунный камень» Уилки Коллинза и «Встреча выпускников» Дороти Сейерс, — предлагая совсем иной, более низкий стандарт и каким-то образом превращая его в канон. Ее считают королевой детектива, а она обходится приблизительными, неубедительными описаниями своих персонажей, постоянными клише, невыразительными образами и убогим словарным запасом... В ее книгах лишь абстрактный пазл, слегка задрапированный наставлениями представителя буржуазного общества”.

Литературный критик Эдмунд Уилсон и вовсе удивляется: “Кому какое дело, кто убил Роджера Экройда?”, забывая при этом, что почти миллиард читателей хочет знать ответ на этот вопрос, а о произведениях некоего Эдмунда Уилсона просто никто не слышал».

Маленькая Агата Миллер, юная Агата Миллер, Агата Кристи, леди Агата и Агата Маллоуэн — в любом возрасте и в любой ситуации они оставались верны себе. Их отличала неукротимая жажда жизни, веселый, добродушный нрав, способность фантазировать и претворять свой дар творца в реальное воплощение: в детстве — в куклы и рисунки, в отрочестве — в замечательные поделки из бисера, в волнующие слушателя музыкальные дивертисменты, а после восемнадцати лет — в поэтические строки, рассказы, пьесы, романы. Они всегда любили дом, путешествия, а еще любили кошек, собак и детей. И уйму других вещей. Читать книги, стряпать, гулять по полям родного Торки и по шляпным магазинам. Путешествовать по морю и по пустыне. Придумывать разные истории — криминальные и рождественские, ведь суть их была одна: как отличить добро от зла, как остановить человека, чтобы он не преступил черту...

Агата была проницательна, но не позволяла себе никого поучать, была наблюдательна, но никогда не обсуждала недостатки других, была самолюбива, но не злопамятна. У нее на все был свой взгляд (а знала она очень-очень много). Например, она говорила:

«Мне кажется чрезвычайно огорчительным, что, начав с того, что мы мудро объявили себя слабым полом, теперь сравнялись в положении с первобытными женщинами, весь день гнувшими спину в полях, вышагивавшими многие мили в поисках верблюжьих колючек, годных на топливо; они шли, водрузив на голову тяжелый груз домашнего скарба, в то время как блистательные самцы гордо гарцевали впереди, свободные от поклажи, за исключением смертоносного оружия для защиты своих женщин.

Надо отдать справедливость женщинам викторианской эпохи: мужчины ходили у них по струнке. Хрупкие, нежные, чувствительные, они постоянно нуждались в защите и заботе. И что же, разве они были унижены, растоптаны или вели рабский образ жизни? Мои воспоминания говорят мне совсем о другом. Все подружки моей Бабушки отличались редкостной жизнерадостностью и неизменно достигали успеха во всех

начинаниях: упрямые в своих желаниях, своенравные, в высшей степени начитанные и прекрасно обо всем осведомленные.

И представьте себе, они невероятно восхищались своими мужчинами. Искренне считали их потрясающими парнями — гуляками и волокитами. В повседневной жизни женщины творили все что хотели, при этом делая вид, что полностью признают мужское превосходство, чтобы мужья ни в коем случае не потеряли лица.

Существует странное, на мой взгляд, мнение, что работа — это большая заслуга. Почему? Когда-то человек шел на охоту для того, чтобы прокормиться и выжить. Потом он корпел над сбором урожая и сеял и пахал по тем же причинам. Теперь он встает ни свет ни заря, вскакивает в свой восьмичасовой поезд и весь день сидит в конторе — все по той же причине. Чтобы прокормить себя, иметь крышу над головой и, если повезет, жить с комфортом и развлекаться».

В семидесятые годы здоровье Кристи стало ухудшаться, она никогда не предавалась праздности, а продолжала писать. Специалисты университета в Торонто исследовали манеру письма Кристи в эти годы и выдвинули предположение, что Агата Кристи страдала болезнью Альцгеймера. В 1975 году, когда она совсем ослабела, Кристи передала все права на свою самую успешную пьесу «Мышеловка» внуку. Писательница умерла 12 января 1976 года у себя дома в городе Уоллингфорд (Wallingford), Оксфордшир и была похоронена в деревне Чолси.

— Я люблю жизнь, — говорила Агата Кристи в год своего семидесятипятилетия. — И никакое отчаяние, адские муки и несчастья никогда не заставят меня забыть, что просто жить — это великое благо.

Приложение

Всех биографов и журналистов постоянно интересует: как работает тот или иной знаменитый писатель? Вряд ли это имеет значение. И тем не менее ни одно интервью с Кристи не обходилось без вопроса о секретах ее творческой лаборатории. Она терпеливо отвечала, что долго-долго обдумывает сюжетные линии своего очередного романа, иногда несколько месяцев, фиксирует свои наблюдения, характеристики будущих действующих лиц, их имена, привычки и манеры в блокноты. «У меня обычно под рукой с полдюжины тетрадок, я записываю туда все, что может мне пригодиться, — кое-какие соображения о поведении будущего героя, о составе лекарств и ядов, а то и о происшествии, о котором я прочитала в газетной хронике».

Всего у Кристи скопилось около ста блокнотов, но сохранилось лишь семьдесят три. Исследователь творчества писательницы Джон Керрен расшифровал и изучил записи Кристи и поведал поклонникам королевы детектива, как складывался тот или иной ее шедевр. В блокнотах он нашел пометки, относящиеся к так и не осуществившимся замыслам, а многие — легко «прочитываются». К примеру, в блокноте 1963 года она пишет: «Книга о Вест-Индии — мисс? Пуаро... Б и И в курсе дела, что у Б и Г (Георгины) любовная связь длилась несколько лет... старая “лягушка” Мэджор видел Б. раньше — и знает об этом...»

И только обдумав все до конца, она садилась писать. Её приемный сын Энтони Хикс отмечал: «Мы никогда не видели её за самим процессом письма, она запиралась у себя в комнате, и никто туда не смел заглядывать».

Позднее, когда ей стало трудно писать самой, она, по воспоминаниям внука Мэтью Причарда, «диктовала на диктофон, а пока диктофон не был изобретен, писала от руки, неразборчиво, и отдавала потом текст машинистке.

Писала она быстро, поэтому в пятидесятые годы, к примеру, она заканчивала свое очередное произведение за пару месяцев, потом в течение месяца делала правку. Бывало, что она читала нам за ужином одну-две главы. Кроме членов семьи, при этих читках присутствовали часто гости. Так что бабушка узнавала реакцию читателя еще до того, как книга поступила в магазины. Все реагировали по-разному, но интересно, что мама всегда сразу угадывала, кто совершил преступление. Дедушка обычно дремал, а мы все слушали очень внимательно. А еще через пару месяцев мы видели новую книгу на полках магазинов».

Примечания

1

ВАЛААМ — языческий провидец и прорицатель, благословивший народ Израиля и предсказавший приход Мессии. В Числ 24.3, 15 он описывается как «муж с открытым оком... слышащий слова Божии, который видит видения Всемогущего; падает, но открыты глаза его». Время жизни В. относится библейским повествованием к периоду, когда народ Израиля после исхода из Египта (XIV в. до Р.Х.) и получения Божественных откровений на Синае вновь начинает свой путь в Ханаан (Числ 10). Однако идумеи не позволяют евреям пройти через их территорию (Числ 20.14-21). Стремясь обойти земли Едома, израильтяне вступают в войну с аморрейским царем Сигоном и васанским царем Огом и захватывают их земли (Числ 21). Ослица Валаама (Числ. 22) оказывается не только мудрее своего хозяина, но и сообщницей ангела, выполняющего Божью волю. Священный царь, согласно пророчеству, «праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (Зах. 9, 9), грядет, чтобы возвестить мир народам.

2

«Разительным примером того, насколько форма стопы изменяется под влиянием несоответственной обуви, может служить изуродованная нога китайок, носящих чересчур короткую и тесную обувь с самого раннего детства; здесь пяточная кость не только суживается и удлиняется, но и изменяет свое положение настолько, что в конце концов длинная ось ее стоит вертикально; вместе с тем поднимается и свод стопы, а плюсневые кости и фаланги искривляются и последние походят на когти. При таких условиях человек вынужден ходить как на ходулях; о нормальном разворачивании ноги при ходьбе не может быть речи, а вся стопа поднимается разом; кроме того, тяжесть тела распределяется на значительно меньшую площадь, чем при нормальной стопе, а вследствие этого походка лишается твердости и эластичности». Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.

3

ЭЛИЗАБЕТ ТОМАСИНА МИД СМИТ (ELIZABETH THOMASINA MEAD SMITH, 1844–1914) — англ-ийская писательница, родилась в Ирландии, в семье протестантского священника. Ее первые произведения появились в 1861 году — Элизабет было 17 лет. Наиболее известны ее романы для девочек и женщин, особенно вышедший в 1886 году под псевдонимом Л.Т. Мид «Девичий мирок», огромная популярность которого фактически породила такой вид литературы, как «школьные романы». Тем не менее она продолжала экспериментировать и в других жанрах: ее перу принадлежат исторические, приключенческие и детективные романы и повести. За свою жизнь Элизабет Мид-Смит опубликовала около 300 произведений, включая короткие рассказы и статьи в журналах. В свои лучшие годы она писала до 10 книг в год.

4

ШАРЛОТТА МЭРИ ЯНГ (CHARLOTTE MARY YOUNGE, 1823–1901) — анг-лийская писательница, автор многих книг для детей. Страстная почитательница Вальтера Скотта, Янг увлеклась изучением истории. Рискнув сама заняться сочинительством, она опубликовала один за другим несколько романов, которые принесли ей известность. Свое предназначение Шарлотта Янг, как и многие женщины Викторианской эпохи, видела и в просветительской деятельности: увлекательными «Рассказами тетушки Шарлотты» о Древнем Риме, Древней Греции, Англии, Франции и Америке зачитывалось не одно поколение детей. Начала писать в 1848 году и опубликовала в течение своей долгой жизни около 160 работ, в основном романы. Ее первым коммерческим успехом был роман *The Heir of Redclyffe* (1853), прибыль от которого пошла на финансирование ввода в эксплуатацию шхуны “*Southern Cross*”. На подобную благотворительную деятельность тратилась прибыль и от более поздних романов. Янг также был основателем и в течение сорока лет редактором основанного в 1851 году журнала *The Monthly Packet*, ориентированного первоначально на британских англиканских девочек (в последующие годы он был адресован более широкому кругу читателей).

5

ДЖОЗЕФ РЕДЬЯРД КИПЛИНГ (JOSEPH RUDYARD KIPLING, 1865—1936) — английский писатель, поэт и новеллист. Его лучшими произведениями считаются «Книга джунглей» (*The Jungle Book*), «Ким» (*Kim*), а также многочисленные стихотворения. В 1907 году Киплинг становится первым англичанином, получившим Нобелевскую премию по литературе. В этом же году он удостоивается наград от университетов Парижа, Страсбурга, Афин и Торонто; удостоен также почетных степеней Оксфордского, Кембриджского, Эдинбургского и Даремского университетов. В 1889 году он совершает долгое путешествие в Англию, затем посещает Бирму, Китай, Японию. Он путешествует через все США, пересекает Атлантический океан и устраивается в Лондоне. Его начинают называть литературным наследником Чарльза Диккенса. В 1890 выходит его первый роман «Свет погас» (*The Light That Failed*). Наиболее известными стихами того времени становится «Баллада о Востоке и Западе» (*The Ballad of East and West*), а также «Последняя песнь Честного Томаса» (*The Last Rhime of True Thomas*). В это время писатель вновь начинает писать для детей; в 1894—1895 годах выходят знаменитые «Книга джунглей» (*The Jungle Book*) и «Вторая книга джунглей» (*The Second Jungle Book*). Опубликованы также стихотворные сборники «Семь морей» (*The Seven Seas*) и «Белые тезисы» (*The White Thesis*). В 1901 году выходит роман «Ким» (*Kim*), который считается одним из лучших романов писателя. В Африке он начинает подбирать материал для новой дет-ской книги, которая выходит в 1902 году под названием «Сказки просто так» (*Just So Stories*). Первый сборник стихов Киплинга на русском вышел в 1922 году в переводе Ады Оношкович-Яцыны.

6

ДЭВИД ГЕРБЕРТ ЛОУРЕНС (DAVID HERBERT LAWRENCE; 1885–1930) — один из ключевых английских писателей начала XX века. В психологических романах «Сыновья и любовники» (1913), «Радуга» (1915), «Влюбленные женщины» (1920) призывал современников открыть себя «тёмным богам» инстинктивного восприятия природы, эмоциональности и сексуальности. Зрелость и мудрость, по Лоуренсу, означают отказ от столь характерного для XIX века рационализма. Помимо романов, Лоуренс также писал эссе, стихи, пьесы, записки о своих путешествиях и рассказы. Некоторые книги Лоуренса, включая роман «Любовник леди Чаттерлей», были долгое время запрещены к публикации, ибо викторианская ханжеская мораль объявила их

непристойными. Лоуренс пробовал свои силы как поэт с самой юности. Начинал он с вполне традиционных «георгианских» стихов, но его творческий поиск привел к тому, что он разработал собственную неповторимую поэтику, близкую к той, что использовали поэты из группы имажистов. Лоуренс печатался в антологиях поэтов-имажистов. Яркая, чувственная поэзия Лоуренса далеко не сразу завоевала признание читателей и критиков. При его жизни его поэзию ценили лишь специалисты. Однако сейчас Лоуренс считается одним из признанных классиков поэзии двадцатого века. Лоуренс начал работать над объемным проектом «Сестры». Со временем этот проект включил в себя два его самых знаменитых романа: «Радуга» (*The Rainbow*, опубликован в сентябре 1915 года, но запрещен в ноябре) и «Влюбленные женщины» (*Women in Love*, завершен в 1917 году, но издан частным образом только в 1920 году в Нью-Йорке). Во время своего пребывания на Вилле Миренда во Флоренции в 1928 году он написал и опубликовал свой последний роман «Любовник леди Чаттерлей» (*Lady Chatterley's Lover*). В Великобритании роман был опубликован лишь в 1960 году. См.: Дэвид Герберт Лоуренс. Собрание сочинений в 7 т. М.: Вагриус, 2005–2007.

7

ГЕНРИ ДЖЕЙМС (HENRY JAMES; 1843–1916) — американский писатель, который с тридцати лет жил в Европе, а за год до смерти принял британское подданство. Брат выдающегося психолога Уильяма Джеймса. Крупная фигура трансатлантической культуры рубежа XIX и XX веков. За 51 год литературного творчества он написал 20 романов, 112 рассказов и 12 пьес. Красной нитью через всё его творчество проходит тема непосредственности и наивности представителей Нового Света, которые вынуждены приспособливаться либо бросать вызов интеллектуальности и коварству клонящегося к упадку Старого Света («Дейзи Миллер», 1878; «Женский портрет», 1881; «Послы», 1903). В 1881 году вышли два романа, которые считаются вершиной американского психологического реализма и подводят черту под «тургеневским» периодом в творчестве Джеймса, — «Женский портрет» и «Вашингтонская площадь». На фоне столкновения американских и европейских культурных традиций в них разворачиваются трагедийные перипетии женской любви. Под впечатлением от романов Тургенева из жизни нигилистов, Джеймс принимает за изучение революционных явлений в современной ему действительности. Результатом его наблюдений за социальными реформаторами и анархистами стали два романа 1886 года — «Бостонцы» и «Княгиня Казамассима». На рубеже 1890-х первостепенное место в его творчестве занимает тема сложных взаимоотношений художника и общества («Письма Асперна», 1888; «Трагическая муза», 1890; «Урок мастера», 1892).

В 1890–1895 годах Джеймс пережил острый творческий кризис. Чувствуя, что время реалистического романа неумолимо уходит, он решил испытать свои силы в качестве драматурга. Постановка сценической версии «Американца» была принята холодно, но вежливо, однако все попытки постановки его новых пьес обернулись полнейшим провалом. Удрученный, но не обескураженный таким приемом, Джеймс в продолжение нескольких лет пытался привить своей прозе новую повествовательную технику, которую освоил при написании пьес. Ярким примером экспериментальных рассказов этого периода является повесть «Поворот винта» (1898), по мотивам которой была создана опера Бенджамина Бриттена. Следуя по стопам Готорна и Тургенева, Джеймс возрождает жанр мистического рассказа о привидениях, однако придаёт ему жуткую психологическую достоверность путём изощённого, многословного и досконального пересказа ощущений «ненадёжного рассказчика».

8

ИДЕН ФИЛЛПОТС (EDEN PHILLPOTTS, 1862–1960). Родился в Раджпутане (Индия). В трехлетнем возрасте, после смерти отца, капитана Генри Филлпотса, Иден и его мать Аделаида Филлпотс обосновались на юго-западе Англии. В возрасте семнадцати лет, перебравшись в Лондон, Филлпотс работал клерком в страховой компании и вскоре

ошутил страсть к театру. Его первым желанием было стать актером, но вскоре он понял, что не подходит для этого, и решил стать писателем. Его первой публикацией стало стихотворение «Ведьмин котел», за которым вскоре последовали различные статьи, обзоры и рассказы. Он также начал писать пьесы и романы. За несколько лет писательством Филлпотс заработал солидную сумму.

Через десять лет работы в страховой компании Филлпотс стал редактором еженедельника «Черный и Белый». На это он уделял всего три дня в неделю. Остальные четыре дня были отданы писательству. В 1891 году Филлпотс опубликовал роман «Дети тумана» (Children of the Mist), снискавший огромный успех и ставший первым из восемнадцати романов «Дартмурского» цикла, в который также входили рассказы. Филлпотс — автор исторических и детективных романов. В течение пятидесяти лет он создавал три-четыре книги в год. Иден Филлпотс был знаком с Артуром Конан Дойлем, Генри Джеймсом и Джорджем Бернардом Шоу, был близким другом и соседом Агаты Кристи, поощряя ее ранние попытки литературного творчества. Борхес включил его романы «Серая комната» (1921), «Голос из темноты» (1925), «Мистер Дигуид и мистер Лам» (1933), «Их было семеро» (1944) и ряд других в свою детективную серию «Седьмой круг». Наследие Филлпотса составляют около 250 книг, статей и пьес, в том числе двадцать два сборника стихов.

9

ТОМАС ДЕ КВИНСИ, или ДЕ КУИНСИ (THOMAS DE QUINCEY, 1785–1859) — английский писатель, автор знаменитой «Исповеди англичанина, употребляющего опиум».

10

ГАСТОН ЛЕРУ (GASTON LEROUX), полное имя Гастон Луи Альфред Леру (Gaston Louis Alfred Leroux, 1868–1927) — французский писатель, признанный мастер детектива. См.: Гастон Леру. Тайна Желтой комнаты. Перевод Валентины Жуковой. М.: Вагриус, 2001.

11

ГОВАРД КАРТЕР (ХАУАРД КАРТЕР, HOWARD CARTER, 1874–1939) — знаменитый английский археолог и египтолог, совершивший в 1922 году в Долине Царей близ Луксора открытие гробницы Тутанхамона, признанное одним из решающих и наиболее известных событий в египтологии.

Говард Картер был младшим из 8 детей Самуила и Марты Картеров. Детство Говарда Картера прошло в Суоффеме, в графстве Норфолк, поэтому во многих источниках именно этот городок обозначают как место рождения египтолога. Отец Картера, художник по профессии, с детства занимался обучением сына рисованию, прививая при этом интерес к истории культуры.

Говард Картер занимался археологией с 1891 года, вступив в возрасте 17 лет в Британскую организацию археологических исследований Египта. К 1899 году он принимал участие в ряде археологических экспедиций в Египте, зарисовывая надписи, скульптурные изображения и архитектуру Древнего Египта. В частности, он работал на раскопках в Бени-Хассане, резиденции периода Среднего царства. Некоторое время начинающий египтолог работал под началом ведущего специалиста в области археологии Уильяма Флиндерса Питри. Известность ему принесли проведенные в 1893–1899 годах исследования Джесер Джесеру — построенного в XV веке до н.э. архитектором Сенмутом для женщины-фараона Хатшепсут террасного поминального храма — и скальной гробницы в Дейр-эль-Бахри на западе Фив.

Успех, сопутствовавший Картеру в открытии храма Хатшепсут (Дейр-эль-Бахри), предопределил его назначение в 1899 году генеральным инспектором Египетского отдела древностей, откуда он уволился в 1905 году после конфликта между охраной египетских памятников и группой буйствовавших пьяных французских туристов. В

1902–1914 годах Картер инспектировал работы американского археолога Теодора Дэвиса, получившего разрешение египетского правительства проводить раскопки в Долине Царей. Дэвис и Картер обнаружили целый ряд усыпальниц знаменитых фараонов Нового царства, в частности гробницы царицы Хатшепсут, Тутмоса IV, Хoremхеба, Рамсеса Саптаха, а также саркофаг с останками, отождествленными с мумией «фараона-еретика» Эхнатона.

В 1906 году Говард Картер познакомился с археологом-любителем и коллекционером древностей лордом Карнарвоном, выделившим средства на дальнейшие археологические изыскания профессионального коллеги. С 1914 года Картер и Карнарвон приступили к совместным раскопкам в Долине Царей. В результате их сотрудничества при раскопках фиванского некрополя были открыты гробница Аменхотепа I и захоронения нескольких цариц XVIII династии. Дальнейшие раскопки были прерваны Первой мировой войной, но как только позволили обстоятельства, Картер убедил Карнарвона продолжить исследования в Долине Царей.

Тандем Картера и Карнарвона вскоре стал всемирно знаменитым: азартный Карнарвон нашел храброго, практичного и самоотверженного энтузиаста, идеально подходящего для реализации идеи, которой был одержим лорд, — находки гробницы неизвестного до тех пор эфемерного фараона конца XVIII династии — Тутанхамона. Научное сообщество скептически отнеслось к изысканиям Картера и Карнарвона, а вскоре и сам лорд утратил интерес к неудачным раскопкам. Однако 4 ноября 1922 года Картер нашел засыпанный вход в гробницу KV62, причём печати на дверях оказались нетронутыми, что вселяло серьезные надежды на возможность совершения крупнейшего археологического открытия века. Строители усыпальницы фараона XX династии Рамсеса VI, видимо, засыпали путь в гробницу Тутанхамона, что объясняло ее относительную сохранность.

26 ноября 1922 года Картер и Карнарвон стали первыми за три тысячелетия людьми, спустившимися в гробницу (грабители, которые могли побывать в гробнице, очевидно, спускались в нее еще во времена XX династии). После длительных раскопок 16 февраля 1923 года Картер наконец спустился в погребальную камеру гробницы («Золотой чертог»), где находился саркофаг фараона. Среди погребенных с ним утвари и прочих предметов было обнаружено множество образцов искусства, носящих печать влияния Амарнского периода. Гробница юноши-царя, остававшаяся запечатанной более трех тысяч лет, оказалась практически не тронута расхитителями гробниц и содержала более трех с половиной тысяч предметов искусства, большая часть которых находится ныне в Каирском музее. Самым прославленным экспонатом музея считается найденная в той же гробнице посмертная маска Тутанхамона, выполненная из 11,26 кг чистого золота и множества драгоценных камней.

Открытие гробницы малоизвестного преемника знаменитого Эхнатона освещалось в средствах массовой информации как самое значительное открытие в истории египтологии и, возможно, археологии вообще. Владелец обнаруженных сокровищ, тогда еще практически неизвестный юный правитель Египта, сразу же превратился в объект повышенного внимания, а феноменальное открытие не только сделало его имя общеизвестным, но и вызвало очередной всплеск обновленного интереса ко всем следам египетской цивилизации в современном мире.

12

Реакция бегства (Fugue) — периоды временной потери памяти, когда человек покидает свое привычное окружение и начинает бесцельно бродить где-либо или начинает в каком-либо другом месте новую жизнь. Часто реакция бегства развивается в результате имевшего места недавно психологического конфликта и депрессии, или может сопровождать какое-либо органическое психическое заболевание.

13

Лэйярд (LAYARD) Остин Генри (1817–1894) — английский археолог, один из первооткрывателей ассирийской цивилизации, руководитель раскопок Ниневии. Принадлежал к издавна осевшей в Англии французской семье. Часть юности провел вместе с отцом в Италии. В 1833 году уехал в Англию и занялся изучением юриспруденции. В 1839 году в возрасте 22 лет Лэйярд оставил работу в лондонской конторе, не имея ни денег, ни связей, и отправился на Восток, мир своей мечты, в поисках блестящего будущего и известности. Готовя себя к путешествию, он научился ориентироваться на местности, основам ухода за больными, страдающими тропическими болезнями, выучил персидский язык и был осведомлен о быте и нравах жителей Ирака и Ирана, кроме того, он обладал блестящим писательским дарованием. Осенью 1839-го и зимой 1840 года Лэйярд путешествовал по Малой Азии и Сирии. Хотя ему очень хотелось поскорее приступить к исследованию холмов Месопотамии, отсутствие средств принудило его отложить исполнение своей мечты на некоторый срок. Лэйярд отправился в Константинополь, где и жил какое-то время при британском посольстве. Тем временем широкую известность получили находки Поля Ботта в Хорсабаде. Воображением Лэйярда целиком завладела идея раскопок холмов близ Мосула, которые начал и оставил Ботта.

В 1845 британский консул Каннинг подарил Лэйярду 60 английских фунтов, и тот отправился на плоту вниз по Тигру, чтобы приступить к раскопкам на холме Нимруд, который он ошибочно считал Ниневией. На пути Лэйярд оказался в объятый мятежом местности, народ которой изнывал от деспотии турецкого паши. Лэйярд пребывал в крайне стесненных материальных условиях, к тому же мусульмане обвиняли его в святотатстве. Несмотря на все препятствия, Лэйярд вскоре приступил к раскопкам Нимруда (древнего Калху, библейское Калах).

Одной из первых находок Лэйярда была исполинская алебастровая голова от туловища крылатого человекольва, а впоследствии статуи и рельефы с изображениями Мардука в виде крылатого быка, Набу — в виде крылатого человека, Нергала — крылатого льва и Нинурты — в виде орла. Скоро в распоряжении Лэйярда оказалось тринадцать пар крылатых человекобыков и человекольвов. Великолепное здание, которое Лэйярд расчищал в течение 1845–1847 годов в северо-западном углу холма, оказалось дворцом одного из величайших ассирийских царей Ашшурнасерпала II (883–859 до н.э.), который перенес свою военную резиденцию из Ашшура в Нимруд. Из дворца Ашшурнасерпала Лэйярд вывез с огромными трудностями охотничьи барельефы и изображения зверей (некоторые из них утонули в водах Тигра при транспортировке).

Раскопки дворца Ашшурнасерпала были закончены в 1949–1963 годах М. Маллоуэном и Оутсом, выяснившими, что Нимруд был основан еще Салманасаром I (1274–1245), затем после периода упадка восстановлен в 9 в. н.э. Окружность стен Нимруда достигала 8,1 км; город включал в себя цитадель, зиккурат, храмы и дворцы. Из Нимруда происходит уникальная коллекция изделий из слоновой кости.

Результаты раскопок Лэйярда на холме Нимруд превзошли все ожидания и затмили успех Ботта в Хорсабаде. В качестве следующего объекта раскопок Лэйярд выбрал Куянджикский холм (древнюю Ниневию) — тот самый, который на протяжении целого года без особого успеха раскапывал Ботта. Осенью 1849 года он приступил к работе. Прodelав вертикальный ход в холме, на глубине 20 метров он наткнулся на слой кирпичей, где вскоре был обнаружен зал, а затем дворцовые ворота с крылатыми изваяниями по бокам. За месяц он открыл девять комнат. Как выяснилось впоследствии, это были остатки дворца Синахериба (704–681 до н.э.), одного из самых могущественных правителей ассирийской империи. Там открылись рельефы, великолепные изразцовые стены, мозаика, белые барельефы на бирюзовом фоне. Рельефы и скульптуры отличались удивительной выразительностью и своим качеством оставляли далеко позади аналогичные находки с холма Нимруд. В двух помещениях позднейшей пристройки к дворцу Синахериба Лэйярд нашел 30 тыс. глиняных

табличек, относящихся к VII веку до н.э. Находка этих табличек была последним и ослепительным триумфом Лэйярда-археолога.

Найденная Лэйярдом систематическая библиотека оказалось своего рода ключом ко всей ассиро-вавилонской культуре. Основную часть библиотеки составляли заговорные и другие ритуальные тексты, медицинские, философские, математические, астрономические и филологические трактаты. В библиотеке были собраны царские указы, исторические анналы, дворцовые записи, а также мифы, песни и гимны. Позже, уже Ормуздом Рассамом была найдена еще одна часть этой гигантской библиотеки. Раскопки в Ниневии были закончены в 1874 году Джорджем Смитом.

14

Детективный клуб, Клуб детективистов — организация английских писателей, авторов детективного жанра. Детективный клуб был создан в 1920-х годах группой известных авторов детективного жанра, в которую входили Агата Кристи, Дороти Сейерс, Гилберт Честертон, Фримен Уиллс Крофтс, Энтони Беркли, Эдмунд Бентли, Артур Моррисон и Рональд Нокс. Члены клуба встречались и обменивались письмами, обсуждая технические аспекты своей работы. Кроме того, они обязались соблюдать правила при написании детективов. Фактически правила были сформулированы Рональдом Ноксом в книге «Десять заповедей детективного романа». Честертон никогда не принимал их во внимание, Агата Кристи нарушила одно из них в романах «Убийство Роджера Экройда» и «Ночная тьма»

Под эгидой клуба был выпущен ряд книг, авторами которых выступали сразу несколько членов клуба («Последнее плавание адмирала», «Тайна необитаемого острова», «Тайна трех портретов», «Тайна сгоревшего автомобиля», «Тайна старинного талисмана» и др.)

Клуб в той или иной форме продолжает существовать и в наши дни.

15

ЛАВРЕНТИЙ РИМСКИЙ (лат. LAURENTIUS — «увенчанный лавром»; ок. 225, Оска, Римская Испания — 10 августа 258, Рим) — архидиакон римской христианской общины, казнённый во время гонений, воздвигнутых императором Валерианом. Святой почитается как в католической, так и в православной церкви (память 10 августа). Мощи Лаврентия были утрачены уже ко временам Блаженного Августина, который в одной из проповедей, посвященных памяти святого, признавался, что использовал многочисленные предания о его жизни. Согласно традиционному житию, Лаврентий происходил из города Оска (ныне Уэска) в Тарраконской Испании и был учеником архидиакона Сикста. Когда Сикст стал Римским епископом в 257 году, Лаврентий был рукоположен в диаконы. Ему поручили надзор за имуществом Церкви и заботу о бедных. Во время гонений Валерианом в 258 году многие священники и епископы были казнены, а христиане-сенаторы или члены знатных семейств лишались имущества и изгонялись из города. Сикст II был одной из первых жертв этих преследований (обезглавлен 6 августа). Легенда, переданная Амвросием Медиоланским, утверждает, что Лаврентий встретил Сикста, которого вели на казнь, и спросил его: «Куда ты, отче, грядешь? Зачем оставляешь своего архидиакона, с которым всегда приносил Бескровную Жертву? Возьми своего сына с собой, чтобы и я был общник тебе в пролитии крови за Христа!» Святой Сикст отвечал ему: «Не оставляю тебя, сын мой. Я старец и иду на легкую смерть, а тебе предстоят более тяжкие страдания. Знай, что через три дня после нашей смерти и ты пойдешь за мной. А теперь походи, продай церковные сокровища и раздай гонимым и нуждающимся христианам». Современные исследователи отвергают этот эпизод как недостоверный.

После казни Сикста Лаврентий был брошен в темницу, где совершал чудеса, исцелял больных и многих обратил в христианство. Вскоре римский префект потребовал у него отдать государству сокровища Церкви. Попросив три дня срока, архидиакон раздал почти всё церковное имущество беднякам. На третий день он явился

к префекту вместе с толпой нищих, калек, слепых и больных, заявив: «Вот подлинные сокровища Церкви» (в другом варианте — «Воистину богата Церковь, богаче вашего императора»); ср. римское предание о Корнелии). За эти слова Лаврентий был подвергнут жестоким пыткам и, отказавшись поклониться языческим богам, заживо изжарен на железной решетке: под нее подложили горячие угли, а слуги рогатинами прижимали к ней его тело. По преданию, во время казни Лаврентий сказал своим мучителям: «Вот, вы испекли одну сторону, поверните на другую и ешьте мое тело!»

АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ, Святой (муж сильный) (Ин. I, 40) — один из 12 апостолов, сын Ионин и брат Симона Петра. Был уроженец Вифсаиды, в Галилее, и первоначально учеником Иоанна Крестителя, которого оставил затем, чтобы следовать за Господом. Когда он нашел Мессию, то тотчас же отыскал брата своего Симона и привел его к Иисусу. С того времени они следовали за Ним до самой Его крестной смерти. Евангельские события, с которыми особенно связано имя ап. Андрея, упоминаются в следующих местах: Мф. IV, 18-20, Мк. XIII, 3, Ин. I, 40, VI, 8, XII, 22. По преданию, после чудных событий дня Пятидесятницы он проповедовал в Скифии и доходил даже до Киева, где на горах его водрузил крест с пророческим предсказанием: «Видите ли горы эти? Поверьте мне, на них воссияет благодать Божия». То же предание говорит, что он мученически окончил свою жизнь в г. Патрах в Ахее, где был распят. Год, в который он пострадал, нам неизвестен; но последний день месяца ноября всегда считался и считается как у восточных, так и у западных христиан днем его мученической кончины.

СВЯТОЙ ФОМА был избран Христом одним из двенадцати апостолов (Мф. 10:2-4, Мк. 3:14-19, Лк. 6:13-16), о чем нам сообщают евангелисты Матфей, Апостол Марк и Лука. Однако они всего лишь упоминают имя Фомы среди имен прочих апостолов.

Напротив, Иоанн Богослов сообщает нам об участии Фомы в нескольких событиях евангельской истории, в том числе об уверении Фомы. Согласно Евангелию от Иоанна, Фома отсутствовал при первом по Воскресении из мертвых явлении Иисуса Христа другим апостолам и, узнав от них, что Иисус воскрес из мертвых и приходил к ним, сказал: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20:25). Явившись апостолам вновь, Иисус предложил Фоме вложить палец (перст) в раны, после чего Фома уверовал и произнес: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20:28). Евангельское повествование оставляет неясным, вложил ли Фома на самом деле свой перст в Христовы раны или нет. По мнению одних богословов, Фома отказался сделать это, другие же считают, что Фома прикоснулся к ранам Христа.

Выражение «Фома неверующий» (или «неверный») стало нарицательным и обозначает недоверчивого слушателя. Сюжет уверения Фомы стал популярным сюжетом евангельской иконографии. Опираясь на рассказ о явлении Иисуса Христа апостолам на море Галилейском (Ин. 21:2), можно предположить, что апостол Фома первоначально был рыбаком.

С именем апостола Фомы православные и католики традиционно связывают проповедь христианства в Индии, хотя ряд современных историков считают, что христианство в Индию принес не он, а Фома Канский в IV веке. Однако потомки древних христиан Индии называют себя христианами апостола Фомы и считают этого апостола основоположником своей церкви. Они и по сей день «крепко придерживаются устного предания о своих апостольских корнях».

АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ, ПРЕПОДОБНЫЙ (около 251—356) — раннехристианский подвижник и пустынный, основатель отшельнического монашества. День памяти — 30 января (17 января по старому стилю). Родился в коптской семье благородных и богатых родителей, воспитавших его в христианской вере. Святой уже с детских лет отличался исключительным благочестием. Когда умерли его родители, Антонию было двадцать

лет, и у него на руках осталась малолетняя сестра. По преданию, однажды войдя в храм, он услышал евангельские слова: «Если хочешь быть совершенным, иди, продай имение твое и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на Небе, и иди вслед за Мной» (Мф. 19, 21). Стараясь следовать словам религиозных книг как можно точнее, то есть жить именно так, как они учили, Антоний вскоре отказался от родительского наследства в пользу бедных из своего селения. Услышав же через время слова Иисуса: «Не заботься о завтрашнем дне: завтрашний день сам будет заботиться о себе; довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6, 34), Антоний поручил сестру известным ему христианкам, покинул свой дом и стал подвизаться рядом со своим селением под руководством одного старца в служении Богу. Вскоре Антоний оставил старца, уединился в Фивадской/Фиваид-ской пустыне и жил сначала в гробовой пещере вблизи родного селения, а потом, взяв с собой шестимесячный запас хлеба, поселился в развалинах воинского укрепления в Писпире на берегу Нила. Здесь он пробыл около 20 лет в уединении, только изредка отзываясь на просьбы приходивших видеть и слышать его. Во время этого уединения Антоний, будучи много раз искушаем дьяволом, наложил на себя ещё более трудные обеты, даже с проходящими к нему беседовал через узкое отверстие, проделанное в стене, чтобы ничем не прерывать своего постничества. По преданию, когда Антоний уже не выдерживал духовных страданий, ему явился Иисус Христос, сообщивший, что Он был рядом все время. Предание также сообщает, что в конце его дней у Антония появились многочисленные ученики и последователи. Письменная агиография, однако, говорит лишь о двух учениках.

Прожив уединенно около 70 лет, Антоний встретился со святым Павлом Фивейским, прожившим в пустыне около 90 лет и сообщившим ему о том, что христианские гонения в Римской империи прекратились и что появилась ересь арианство.

Около 350 года по настойчивому приглашению Афанасия Великого Антоний оставил уединение и пришёл в Александрию, чтобы выступить в споре против ариан.

СВЯТАЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА ВАРВАРА родилась в г. Илиополе (нынешней Сирии) при императоре Максимиане (305–311 гг.) в знатной языческой семье. Отец Варвары Диоскор, рано лишившись своей супруги, был страстно привязан к своей единственной дочери. Чтобы уберечь красивую девушку от посторонних взоров и вместе с тем лишить ее общения с христианами, он построил для дочери специальный замок, откуда она выходила только с разрешения отца, созерцая с высоты башни красоту Божиего мира.

Варвара часто испытывала желание узнать его истинного Творца. Когда приставленные к ней воспитательницы говорили, что мир создан богами, которых почитает ее отец, то она мысленно говорила: «Боги, которых почитает мой отец, сделаны руками человеческими. Как эти боги могли создать такое пресветлое небо и такую красоту земную? Един должен быть такой Бог, Которого создала не рука человеческая, но Сам Он, имеющий собственное бытие». Так святая Варвара училась от творений видимого мира познавать Творца, и на ней сбывались слова пророка: «Поучихся во всех делах твоих, в творении руку твою поучахся» (Пс. 142, 5).

СВЯТАЯ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ до крещения Доротей; 287—305) — христианская великомученица. Память совершается в Православной церкви 24 ноября (по юлианскому календарю), в Католической церкви — 25 ноября. Родилась в Александрии в 287 году. Согласно житию, она «изучила творения всех языческих писателей и всех древних стихотворцев и философов... хорошо знала Екатерина сочинения мудрецов древности, но она изучила также сочинения знаменитейших врачей, как, например, Асклепия, Гиппократы и Галина; кроме того, она научилась всему ораторскому и диалектическому искусству и знала также многие языки и наречия». Была обращена в христианство сирийским монахом, крестившим её под

именем Екатерина. По преданию, после крещения во сне к ней явился Иисус Христос и вручил ей кольцо, назвав своей невестой.

Екатерина приняла мученическую смерть в период правления императора Максимиана в начале IV века. Она пришла в храм во время праздничного жертвоприношения, совершаемого Максимином, и призвала его оставить языческих богов и обратиться в христианство. Царь, пораженный ее красотой, пригласил ее после праздника к себе и попытался убедить оставить христианскую веру. Для спора с образованной девушкой были приглашены многочисленные философы, которые были побеждены ею в споре, за что император предал их огню.

Максимин сам вновь пытался убедить Екатерину поклониться языческим богам, но не смог этого добиться. По его приказу девушку били воловьими жилами, а затем заключили в темницу. Там ее посетила супруга императора, называемая в житии Августой или Василисой (ее привел друг императора военачальник Порфирий). Екатерина убедила ее, Порфирия и пришедших с ними слуг в истинности христианской веры. С целью утратить Екатерину императорский вельможа Хурсаден предложил Максимиану изготовить орудие для пытки — колеса.

Эти колеса, согласно житию, были разрушены сошедшим с неба ангелом, который избавил Екатерину от мук. Узнав об этом, супруга Максимиана пришла и стала обличать своего супруга, исповедала себя христианкой и были казнены. Вслед за нею был казнен военачальник Порфирий и 200 воинов, обращенных Екатериной в христианство. После этих событий Максимин вновь призвал к себе Екатерину и предложил сделать ее своей женой, если она принесет жертву языческим богам. Святая отказалась, и Максимин приказал казнить ее через отсечение головы. По преданию, из раны вместо крови вытекло молоко.

СВЯТАЯ АПОЛЛОНИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ (АПОЛЛИНИЯ; III век, АЛЕКСАНДРИЯ) — раннехристианская мученица, пострадала в гонения императора Декия. Святая Католической церкви, память совершается 9 февраля. Аполлония устояла жестоким пыткам и отказалась отречься от христианства. О ее мученичестве пишет в «Церковной истории» Евсевий Памфил, приводя письмо об этих событиях александрийского патриарха Дионисия I Великого к антиохийскому патриарху Фабию: «Язычники схватили также Аполлонию, дивную старушку-девственницу, били по челюстям, выбили все зубы; устроили за городом костер и грозили сжечь ее живьем, если она заодно с ними не произнесет кощунственных возгласов. Аполлония, немного помолвившись, отошла в сторону, прыгнула с разбега в огонь и сгорела» (Евсевий Памфил. «Церковная история»).

ХРИСТИНА-КУДЕС-НИЦА (около 300 г. н.э.) — святитель Димитрий Ростовский так описывает страдание святой мученицы Христины:

«В городе Тире один муж высокого рода по имени Урван, которому принадлежала власть игемона, имел дочь, молодую отроковицу, увидевшую еще в ранних годах своей юности Бога Создателя своего; претерпев мужественно множество лютых мук, она положила за Него и свою душу.

Когда она родилась, отец и мать дали ей имя Христины, что было не по их языческому мудрствованию, но по Божию предвидению: это самое имя, как бы некоторое пророчество, предзнаменовывало, что отроковица, пришедши в возраст, сделается христианкой, Христовой рабой и невестой и мученицей. Когда ей минуло одиннадцать лет, сказала необыкновенная красота ее, и не было среди отроковиц подобных ей по красоте. Тогда отец, желая охранить ее от человеческого взгляда, устроил ей помещение в чрезвычайно высокой палате, приставил к ней лучших рабынь и, поместив там изображения своих богов из золота и серебра, приказал ей повседневно возносить им фимиам и поклоняться. Многие из знатных и богатых людей, слыша о красоте девицы, желали каждый иметь ее за своим сыном в супружестве. Когда же они умоляли о том отца Христины, то Урван отвечал:

— Ни за кого не отдам моей дочери, но посвящаю ее моим богам: чрезвычайно возлюбили ее милостивые боги, и пусть для них пребудет она девственницею, служа им всегда!

Отроковица Христина, возрастая годами и разумом, так как Бог просвещал и вразумлял ее Своею благодатью, начала приходить к познанию истины. Так, взирая в окошечко на небо и на небесные светила, из созданий познавала Создателя и, убедившись в бесчувственности и пустоте бездушных идолов, не захотела приносить им курения и поклоняться, но, смотря на восток, на небо, в вышину, вздыхала и плакала, говоря сама в себе:

— Доколе пребудут сердца людей потемненными, доколе останется омраченным их неразумный смысл, который не обращается к Господу Богу, сотворившему небо и землю и украсившему их такую заметною для глаз красотою?

Рассуждая так сама в себе, она начала поклоняться Единому, Живущему на небесах, истинному Богу и со слезами молилась Ему: да откроет Он ей Себя, дабы она точно узнала Того, к Кому зажглось любовью ее сердце. Когда же она пробыла достаточно дней в молитве и посте, то сподобилась посещения от милости Божией: ибо явился ей ангел Господень, осенил ее крестным знаменем, нарек невестою Христа, совершенно наставил ее в Богопознании и возвестил ей о подвигах страдания, именно — что за Единого в Троице Бога она будет истязуема от трех мучителей; укрепив ее на подвиг, он дал ей, так как она взалкала от пощения, вкусить чистый хлеб. После этого ангельского явления, отроковица утешалась духом и радовалась о Боге Спасе своем, благодаря Его, что Он посетил рабу Свою посланием к ней святого ангела; с тех пор она начала еще с большею теплотою молиться Господу и утешаться любовью к Нему. Исполнившись ревностью к Богу, она начала по одному брать и сокрушать золотых и серебряных идолов и, раздробив их на части, поздно вечером выбросила из окошка вниз на улицу; утром же проходившие мимо собрали то раздробленное золото и серебро.

Однажды игемон Урван, желая посетить свою дочь и поклониться своим богам, вошел в ту высокую палату и, не увидав идолов, спросил Христину: «Где боги?»

Она же молчала. Тогда, призвав рабынь, он спрашивал и их о богах, а те рассказали ему о том, что сделала с идолами его дочь. Разгневавшись, он начал бить дочь по щекам, прибавляя: «Куда дела богов?»

Но она не хотела ему отвечать. Потом, не сразу открывши честные уста свои, исповедовала Единого истинного Бога, живущего на небесах, Создателя всего. Так называемых богов, золотых и серебряных, назвала бесами — идолами и рассказала, как она сокрушила их своими руками. Тогда, исполнившись величайшей ярости, Урван изрубил мечом всех рабынь, а дочь подверг различным мукам: сначала секли ее без пощады прутьями и бичами, а потом связанную бросили в темницу. Узнав об этом, мать, с плачем и рыданиями, поспешила к ней и увещевала отворотиться от Христа и вернуться к отеческим богам. Но Христова мученица не только не хотела слушать слов матери, но в таких словах отреклась от нее самой:

— Не называй меня твоею дочерью. Разве не знаешь ты, что я ношу имя Христово, какого имени не сподобился никто из нашего рода? по имени и по делам я уж не вашего рода, а Христова; я стала родственницею Христа — Царя небесного, я Его раба и дочь; Он мне отец, мать и Господь!

Долго, таким образом, мать плакала и, не успев ничего, ушла в горести. Когда прошла ночь и настал день, Урван, подвигутый бесом злобы на лютость, забыв о естественном чувстве любви к дочери, воссел в судилище, желая мучить святую Христину не как свою кровную дочь, но как чужую и великую злодейку. Когда вели святую из темницы на место суда, многие женщины, видя ее, говорили:

— Бог рабы Твоей Христины! Помоги ей, потому что она прибегнула к Тебе!

Вот Христова агница стала перед Урваном, не как перед отцом, но как перед мучителем и плотоядным зверем, и стал соблазнять ее хитростью родитель:

— Жалею о тебе, дитя мое, и умоляю тебя: приступи к великим нашим богам и принеси им вместе со мною жертву, чтобы они помиловали тебя и простили тебе грех

твой, в коем ты виновна перед ними. Если же ты не сделаешь этого, то ты не дочь мне, и я тебя не помилюю.

— Великую радость доставишь ты мне, — отвечала святая, — если не будешь называть меня твоею дочерью: потому что ты — слуга сатаны, а я раба Христова и уж не твоя дочь, потому что Отцом мне — Создатель мой.

Воспламенившись великою яростью, Урван приказал отроковицу повесить на мучилище обнаженною, строгать и дробить острым железом ее чистое девическое тело. И до такой степени было остругано тело, что показались голые кости. Когда она была отвязана от виселицы и увидела лежавшие на земле части своего тела, отпавшие во время пытки, то, собравши их, бросила в лицо отцу со словами: «Ешь мясо твоей дочери».

Он, еще сильнее разъярившись, распростер святую Христину на железном колесе мучилища, приказал зажечь под нею огонь и горячим маслом поливать ее тело. Тело святой Христины, повертываемое колесом на огне, пеклось, как рыба или мясо для снеди. Для человека, особенно женщины, невозможно было остаться живою от такого мучительства, но Бог хранил жизнь рабы Своей и укреплял ее для прославления святого Своего имени и на унижение язычников. Святая Христина, мучимая таким образом, славилась Богом и молилась Ему. Святые же ангелы невидимо предстояли ей, облегчая ее мучения. В то же время по Божию повелению неожиданно от огня отделился огромный пламень и устремился на стоявших вокруг нечестивых, и спалило их до тысячи человек. Урван же, не зная, что более сделать с мученицею, приказал бросить ее в темницу; здесь ангел Господень явился ей во время молитвы и исцелил ее от язв и сделал ее совершенно здоровою; он дал ей и пищу, которую принес; мученица подкрепилась и славословила Бога. После того отец приказал бросить ее в море; слуги, взяв рабу Христову, посадили ее в лодку, отвезли далеко от берега и, навязав большой камень на шею, бросили в пучину. Ангел Божий принял ее и отвязал камень от шеи; камень погрузился, а святая, поддерживаемая руками бесплотного, ходила по водам, как посуху; и так море было для нее купелью святого крещения, которого она так жаждала. Светлый облак осенил ее, и был свыше голос, провещавший над нею имя Святой Троицы, как требует того чин святого крещения, и увидела святая Христина Господа, явившегося ей и изрекшего ей наполняющие радостью слова. Вышедши на сушу, она явилась пред лицом своего родителя и ужаснула его. В самом деле удивлялся и ужасался нечестивец, видя святую отроковицу, вышедшую из моря живою. Но и в таком чуде он не усмотрел Божией силы, а счел его за действие волшебства. Он повелел снова бросить мученицу в темницу, намереваясь наутро казнить ее мечом. Но в ту ночь сам, неожиданно посеченный косою смерти, погиб навеки, а святая осталась жива, прославляя и благодаря Бога.

После неожиданной гибели Урвана прислан был от царя на его место другой (игемон) по имени Дион, и ему было сообщено о заключенной в темнице Христине. Он, выведши ее из темницы и представив ее на свой суд, сначала пытался ласкательством увлечь мученицу к богоотступничеству; когда же нашел ее непоколебимой в святой вере, долго мучил ее, подвергнув бичам, стругая железными когтями и паля огнем. Он приказал сильно разжечь железную сковороду, протянуть на ней обнаженную святую и вертеть, поливая кипящим маслом и смолою, принуждая ее поклониться идолу Аполлона, стоявшему там поблизости. Но мученица, как адамант, пребывала тверда в постоянстве исповедания пресвятого имени Иисуса Христа. Идола же Аполлона своею молитвою она разрушила, и когда идол упал и обратился в прах, тогда и правитель Дион упал в землю и умер. Бес, обитавший в кумире, когда разрушилось его обиталище, унес душу своего ревностного служителя и водворил ее с собою в аду, а святую мученицу приняли опять оковы и темница. И не бесследно было страдание девы Христовой, потому что многие из народа, видя такие чудеса, славил Единобожие Иисуса Христа, и уверовало в Него до трех тысяч душ, и приходили обращавшиеся к святой, содержащейся не малое время в темнице, и она учила их, пока не прибыл в город Тир иной правитель, по имени Юлиан.

Он, призвав святую к суду, также подверг ее различным мукам: сначала разожгли огромную печь и три дня раскаляли ее; потом бросили туда мученицу и закрыли, и пять дней пробыла там, в печи, святая отроковица Христина, не тронутая огнем, как в древности вавилонские отроки (Дан. 3 гл.); как будто сидя в чертоге, пела она, славя Бога. Ибо с нею были ангелы Господни, орошая и прохлаждая печь, и с ее пением соединяли свое, так что воины, стоявшие на страже у печи, слышали голоса поющих. Когда, спустя пять дней, открыли печь, святая оказалась цела и невредима, ничуть не тронутая огнем, и прославлялся Бог христианский, а языческое нечестие посрамлялось. Игемон же, ослепленный сатанинскою злобою, не познал в этом Божией силы, но называл такое удивительное чудо волшебством. Желая во что бы то ни стало преодолеть непреодолимую, он призвал волхвов и кудесников, умеющих заговаривать всяких гадов, и приказал им своим чарами собрать множество змей, ехидн и скорпионов и всех их пустить на мученицу, чтобы они причинили ей смерть своими ядовитыми укусами. Когда же пустили гадов на святую, ни один из них не причинил ей вреда, хотя и ползали они вокруг и даже обвивались по ее телу. Около стоял главнейший из кудесников, который своим нашептыванием и хитростями поощрял гадов, чтобы они поражали укусами отроковицу. Но те, по Божью повелению, с силою устремились на своего чарователя и тотчас причинили ему смерть своими укусами. А святая сказала гадам:

— Именем Иисуса Христа повелеваю вам, ползающим змеям, ехиднам и скорпионам: идите каждый на свое место, никому не вредя!

И гады тотчас расползлись в разные стороны. Спустя некоторое время, смилосердившись над умершим от гадов, она воскресила его, помолившись Господу, и сделала то, что он стал христианином. И не только он, но многие, видя такие дивные чудеса, уверовали в Господа. Князь же, разъярившись, приказал отрезать ей девственные сосцы, и потекло из ран молоко вместо крови. Тогда отрезали ей язык, прославлявший Христа Бога. Мученица же и после того, как отрезали ей язык, говорила ясно и, схватив отрезанный язык, бросила в лицо князю и попала ему в глаза: «Ешь, — сказала, — нечестивец, мои члены!»

И ослеп князь от этого прикосновения языка к глазам, а святая еще с большею силою благословляла Бога, а идолов и идолослужителей поносила. Игемон же, не снося более обидных слов святой Христины и гневаясь за свое ослепление, приказал предать ее смерти. Тогда святая была проколота железными копьями от воинов, и предала непорочная дева и великая мученица Христова святая Христина свою честную и святую душу в руки Господа своего. Столь великую силу явил в лице ее Господь, что три лютых мучителя не возмogli одолеть одной отроковицы. Один из рода святой Христины, веровавший во Христа, взял многострадальное тело ее и похоронил с честью. Все это происходило в царствование у римлян и греков нечестивого Севера, в великое царствование у христиан Господа Иисуса Христа, Которому честь и слава со Отцом и Святым Духом, ныне и всегда и во веки веков, аминь».

МАРГАРИТА АНТИОХИЙСКАЯ — христианская мученица III века (правосл. СВЯТАЯ МАРИНА) — христианская дева, почитаемая в лике великомучениц.

Историческая достоверность ее существования находится под сомнением. Она была объявлена неканонической святой папой Геласием в 494 году, но ее почитание на Западе возобновилось в течение крестовых походов. Маргарита обладала репутацией покровительницы всех, кто писал или читал ее житие, что, без сомнения, способствовало распространению ее популярности.

В Католической церкви входит в число 14 святых помощников. Одна из святых, являвшихся Жанне д'Арк.

Согласно «Золотой легенде» и другим текстам, Маргарита родилась в Антиохии (в Писидии, Малая Азия — не путать с Антиохией на Оронте (Сирия)) и была дочерью языческого жреца Эдессия. Выгнанная отцом из-за принадлежности к христианству, дева поселилась в полях вместе со своей кормилицей и ее стадами. Олимврий, римский епарх (префект), увидел Маргариту-пастушку и предложил ей брак, при условии, что

она отречется от Христа. Отказ Маргариты привел к тому, что ее жестоко пытали и, после череды чудес, в 304 году она была убита. Одно из этих чудес: Маргариту бросили в пасть сатаны в образе дракона, но так как в руках у нее был крест, в желудке у дракона возникло беспокойство, и он изверг ее целой и невредимой.

В православной традиции это чудо изложено чуть по-другому:

«Наступила ночь, а святая все не переставала молиться Богу; тогда диавол осмелился испугать мученицу мечтательным страшилищем. Внезапно потряслась темница, и показался какой-то мрачный свет, как будто от огня в дыму; затем явился диавол в виде пестрого, громадного, страшного змея. Змей ужасно свистел и, зияя огромной и жадной пастью, испускал нестерпимый смрад; потом раскрыл свою мерзкую пасть, напал на святую и схватил ее голову, стараясь проглотить. Казалось, мученица проглочена змеем, как некогда пророк Иона китом. Однако она не отчаялась и не усомнилась, но, вперивши весь свой ум в Бога, осенила себя крестным знамением и тотчас увидела, что утроба змея расселась, а она сама избавилась от него и была цела и невредима; и в то же время погибло все то бесовское страшное привидение: земля разверзлась, поглотила змея, всех змей с ним и бросила их в ад; святую же мученицу осиял небесный свет».

После этого, согласно житию, записанному, как считается, свидетелем ее последних дней Феотимом, укрощенный Вельзевул вступил с ней в беседу и признался в некоторых грехах.

СВЯТЫЕ МАРТА (правосл. МАРФА) и Мария — сестры Лазаря из Вифании, в доме которых останавливался Иисус Христос.

Память в Православной церкви — 4 (17) июня, в Католической церкви — 22 июля.

Различный характер сестер — практичной Марфы и созерцательной Марии — стал символом различных установок в жизни христиан.

«Женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благу часть, которая не отнимется у нее».

(Лк. 10:38-42)

Кроме того, обе женщины были свидетельницами воскрешения своего брата, совершенного Иисусом по их просьбе. У Иоанна Мария упоминается как женщина, омывшая ноги Иисусу благовониями, но это противоречит данным трех других евангелистов. Священное Предание включает сестер в число жен-мироносиц.

Алла Николаевская

Библиография

Произведения, изданные под именем Агата Кристи

Детективные романы

	Наз ван ие	Ори гин аль ное назв ани	Ве ду т де ло
--	------------------	---	---------------------------

		е	
	Загадочно е происше ствие в Стайлзе	Mysterious Affair at Styles, the	Эр кюль Пуаро, Артур Гастингс, Старший инспектор Джепп
	Таинственный противник	Secret Adversary, the	Томми Таппенс
	Убийство на поле для гольфа	Murder on the Links	Эр кюль Пуаро, Артур Гастингс
	Челов	Man in	Энн

	ек в кор ич нев ом кос тю ме	the Bro wn Suit, the	Бе дд ин гф ел д и По лк ов ни к Ре йс
	Пу аро вед ет сле дст вие	Poir ot Inve stiga tes	Эр кю ль Пу ар о, Ар ту р Га ст ин гс, Ст ар ши й ин сп ек то р Д же пп, М ис с Ле мо н
	Та йна зам ка Чи мн из	Secr et of Chi mne ys, the	Ин сп ек то р Ба тт

			л
	Убийство Роджера Экройда	Murder of Roger Ackroyd, the	Эркуль Пуаро
	Большая четверка	Big Four, the	Эркуль Пуаро, Артур Гастингс, Старшийн инспектор Джепп, мисс Лемон
	Таина «Голубого поезда»	Mystery of the Blue Train, the	Эркуль Пуаро

	Партнеры по преступлению	Partners in Crime	То мми Таппенс
	Тайна семидесятилетия	Seventy Years Mystery, the	Инспектор Баттл
	Убийство в доме викария	Murder at the Vicarage, the	Мисс Марпл

	Название	Оригинальное название	Ведущее дело
	Тайнственный мистер Кин	Mysterious Mr. Quin, the	Харли Кин

	Загадка Ситтафорда	Sittaford Mystery, the	Инспектор Нарратот
	Загадка Эндхауза	Peril at End House	Эркуль Пуаро, Артур Гастингс, Инспектор Джепп
	Гонимая смерть	Hound of Death, the	
	Смерть лорда Эджвэра	Lord Edgware Dies	Эркуль Пуаро, Артур Гастингс

	Тр ина дц а ть за га до ч н ы х слу ча е в	Thir teen Prob lems , the	М ис с Ма рп л
	Уб ийс тво в «В ост очн ом экс пре ссе »	Mur der on the Ori ent Exp ress	Эр кю ль Пу ар о
	Рас сле ду ет Па рк е р Па йн	Park er Pyn e Inve stiga tes	Па рк е р Пе йн
	Заг адк а Ли сте рде йла Та йна лор да Ли сте рде йла	List erda le Mys tery, the	
	Тра гед	Thre e	Эр кю

	ия в трё х акт ах	Act Trag edy	ль Пу ар о
	По че му не Эв анс ?	Wh y Did n't The y Ask Eva ns?	Фр эн ки и Бо бб и
	См ерт ь в обл ака х	Deat h in the Clo uds	Эр кю ль Пу ар о, Ст ар ши й ин сп ек то р Д же пп
	Уб ийс тва по ал фа вит у	A.B. C. Mur ders , the	Эр кю ль Пу ар о
	Без мо лвн ый сви дет ель	Du mb Wit ness	Эр кю ль Пу ар о, Ар ту

			р Га ст ин гс
	См ерт ь на Ни ле	Deat h on the Nile	Эр кю ль Пу ар о и По лк ов ни к Ре йс
	Уб ийс тво в про ход но м дво ре	Mur der in the Me ws	Эр кю ль Пу ар о, Ар ту р Га ст ин гс, Ин сп ек то р Д же пп
	Св ида ние со сме рть ю	App oint men t with Deat h	Эр кю ль Пу ар о
	Де сят	Ten Littl	То ма

	ь нег рит ят	e Nig gers	с Ле гг и Ин сп ек то р Мэ йн
	Наз ван ие	Ори гин аль ное назв ани е	Ве ду т де ло
	Уб ить лег ко	Mur der is Eas y	Ин сп ек то р Ба тт л
	Ро жд ест во Эр кю ля Пу аро	Her cule Poir ot's Chri stma s	Эр кю ль Пу ар о
	Та йна рег аты и дру гие рас ска зы	Reg atta Mys tery and Oth er Stor ies, the	М ис с Ма рп л, Па рк ер Па йн, Эр кю ль

			Пу ар о
	Пе чал ьн ый кип ари с	Sad Cyp ress	Эр кю ль Пу ар о
	Зло под сол нце м	Evil Und er the Sun	Эр кю ль Пу ар о
	Н ил и М?	N or M?	То мм и и Та пп ен с
	Раз , два — пря жк у зас тег ни Раз , раз — гос ть сид ит у нас	One , Two , Buc kle My Sho e	Эр кю ль Пу ар о, ин спек то р Д же пп
	Тр уп в биб лио	Bod y in the Libr ary,	М ис с Ма рп

	тек е	the	л
	Пя ть пор ос я т	Five Littl e Pigs	Эр кю ль Пу ар о
	Од ни м пал ьце м Ка ник ул ы в Ли мст оке Дв иж ущ ийс я пое зд Пе рст суд ьб ы	Mov ing Fing er, The	М ис с Ма рп л
	Час нол ь По нап рав лен ию к нул ю	Tow ards Zero	Ин сп ек то р Ба тт л
	Св ерк аю щи й	Spar klin g Cya nide	По лк ов ни к

	циа ни д		Ре йс
	См ерт ь пр ихо дит в кон це	Deat h Co mes as the End	
	Ло щи на	Holl ow, the	Эр кю ль Пу ар о
	По дви ги Гер акл а	Lab ours of Her cule s, the	Эр кю ль Пу ар о
	Бер ег уда чи	Tak en at the Floo d	Эр кю ль Пу ар о
	Ск рю чен ны й до ми шк о	Cro cke d Hou se	Ча рл ьз Хэ йв ор д
	Об ъяв лен о уби йст во	Mur der is Ann oun ced, а	М ис с Ма рп л

	Ти хон я	Und er Dog and Oth er Stor ies, the	Эр кю ль Пу ар о
	Ми сси с Ма кги нти с жи знь ю рас ста лас ь	Mrs Mc Gint y's Dea d	Эр кю ль Пу ар о, Ар иа дн а Ол ив ер
	Наз ван ие	Ори гин аль ное назв ани е	Ве ду т де ло
	С по мо щь ю зер кал	The y Do It with Mirr ors	М ис с Ма рп л
	Баг дад ски е вст реч и Баг дад ска я вст	The y Cam e to Bag hda d	

	реч а Вст реч а в Баг дад е		
	Ка рм ан, пол ны й рж и Зер ны шк о в кар ма не	Рос ket Full of Rye, а	М ис с Ма рп л
	По сле пох оро н	Afte r the Fun eral	Эр кю ль Пу ар о
	Хи кор и Ди кор и До к	Нис kory Dis kory Дос к	Эр кю ль Пу ар о, ми сс Ле мо н
	Ме сто наз нач ени я неи зве стн	Dest inati on Unk now n	М ис те р Д же сс оп

	о		
	Глу- пость мертв- еца	Dead Man 's Folly	Эр- кюль- Пуаро, Ариадна Оливьер
	В 4.50 из Паддинг- тона	4.50 from Padding- ton	Мисс Марпл
	Испы- тание невин- ности ю	Ordeal by Innocence	Артур Калгарти
	Кошка среди голубей	Cat Among the Pigeons	Эр- кюль- Пуаро
	Вилла «Белый Конь»	Pale Horse, the	Ариадна Оливьер
	И, тре	Mirror	Мисс

	сн в, зер кал о зве нит ...	Crac k'd fro m Side to Side , the	с Ма рп л
	Час ы	Cloc ks, the	Эр кю ль Пу ар о, ле йт ен ан т Ко ли н Ре йс
	Ка риб ска я тай на	Cari bbee n Mys tery, a	М ис с Ма рп л
	От ель «Бе ртра м »	At Bert ram' s Hot el	М ис с Ма рп л
	Тре тья дев уш ка	Thir d Girl	Эр кю ль Пу ар о, Ар иа дн а Ол ив ер

	Бес кон ечн ая ноч ь Но чна я тьм а	Endl ess Nig ht	Ма йк л Ро дж ер с
	Ще лкн и пал ьце м тол ько раз Па льц ы че шу тся , к че му бы ?	By the Pric king of My Thu mbs	То мм и и Та пп ен с
	Ве чер инк а в Хэ лло уи н	Hall owe en Part у	Эр кю ль Пу ар о, Ар иа дн а Ол ив ер
	Наз ван ие	Ори гин аль ное назв ани	Ве ду т де ло

		e	
	Пассажиры из Франкфурта	Passenger to Frankfurt	Стэффорд Най
	Немезида	Nemesis	Мисс Марпл
	Слоны могут помнить	Elephants Can Remember	Эркюль Пуаро, Ардиана Оливьер
	Врата судьбы	Postern of Fate	Томми Таппенс
	Занавес	Curtain	Эркюль Пуаро, Артур Гаст

			ин гс
	Спящее убийство	Sleeping Murder	Мисс Марпл

Сборники рассказов

	Название сборника	Оригинальное название
	Пуаро ведет следствие.	Poirot Investigates
	Партнеры по преступле нию.	Partners in Crime
	Таинствен ный мистер Кин.	The Mysterious Mr. Quin
	Тринадцат ь загадочных случаев.	The Thirteen Problems
	Пес смерти.	The Hound of Death
	Тайна лорда Листердей ла.	The Listerdale Mystery
	Расследует Паркер Пайн.	Parker Pyne Investigates
	Убийство в проходном дворе.	Murder in the Mews

	Тайна регаты.	The Regatta Mystery and Other Stories
	Подвиги Геракла.	The Labours of Hercules
	Свидетель обвинения.	The Witness for the Prosecution and Other Stories
	Три слепых мышонка.	Three Blind Mice and Other Stories
	Неудачник и другие рассказы.	The Under Dog and Other Stories
	Приключение рождественского пудинга.	The Adventure of the Christmas Pudding
	Двойной грех и другие истории.	Double Sin and Other Stories
	Золотой мяч и другие рассказы.	The Golden Ball and Other Stories
	Ранние дела Пуаро.	Poirot's Early Cases
	Последние дела мисс Марпл.	Miss Marple's Final Cases and Two Other Stories
	Ящик Гerkюля Пуаро.	Hercule Poirot's Casebook

	Хлопоты в Польенсе и другие рассказы.	Problem at Pollensa Bay and Other Stories
	Чайный сервиз «Арлекин» .	The Harlequin Tea Set
	Доколе длится свет и другие рассказы.	While the Light Lasts and Other Stories

Пьесы

	Название	Оригинальн ое название
	Алиби	Alibi
	Черный кофе	Black Coffee
	Чимниз	Chimneys
	Любовь от незнакомца	Love from a Stranger
	Дочь есть дочь	Daughter's a Daughter, a
	Загадка Эндхауза	Peril at End House
	И никого не	And Then

	стало	There Were None
	Свидание со смертью	Appointment with Death
	Смерть на Ниле	Murder on the Nile
	Убийство в доме викария	Murder at the Vicarage
	Лощина	Hollow, the
	Мышеловка	Mousetrap, the
	Свидетель обвинения	Witness for the Prosecution
	Паутина	Spider's Web, the
	По направлени ю к нулю	Towards Zero
	Вердикт	Verdict
	Неожиданн ый гость	Unexpected Guest, the
	Назад к убийству	Go Back for Murder

	Правило трех	Rule of Three
	Тройка скрипачей	Fiddler's Three
	Эхнатон	Aknaton
	Объявлено убийство	Murder is Announced
	Карты на столе	Cards on the Table
	Убивать легко	Murder is Easy

Работы, написанные под именем Мэри Вестмакотт (Mary Westmacott)

	Назва ние	Ориг инальное название
	Хлеб исполина	Giant's Bread
	Незак онченный портрет	Unfini shed Portrait
	Проп авшая весной	Absen t in the Spring
	Роза и	Rose

	тис	and the Yew Tree, the
	Дочь есть дочь	Daughter's a Daughter, a
	Ноша, Бремя любви	Burden, the

Работы в соавторстве

	Название	Оригинальное название
	После днее плавание адмирала	Floating Admiral, the
	Чёрный кофе	Black Coffee
	Неожиданный гость	Unexpected Guest, the
	Паутина	Spider's Web, the

Агата Кристи и кинематограф

По сообщениям английской прессы, в британском сериале «Доктор Кто» в 4 сезоне 2014 года Доктор и его спутница Донна встречаются с Агатой в день ее исчезновения. Серия показывает события, которые якобы произошли с Агатой в эти дни. Также Доктор и Донна наводят ее на мысли о создании мисс Марпл и книги «Убийство в “Восточном Экспрессе”».

В фильме «Агата» (1979) рассказывается о том, что могло бы произойти в те 11 дней 1926 года, когда писательница исчезла. Роль Агаты Кристи исполнила Ванесса Редгрейв.

Киноккомпания «Фокс» (США) приступила к съемкам нового фильма по роману Кристи «Убийство в “Восточном экспрессе”», продюсеры фильма — Ридли Скотт, Саймон Кинберг и Марк Гордон. Этот роман Агаты Кристи экранизировали уже несколько раз, самая известная экранизация была осуществлена Сидни Люметом в 1974 году. В главной роли — детектива Пуаро — играл Альберт Финни; Ингрид Бергман получила «Оскара» за роль второго плана. Фильм был номинирован на шесть премий Академии искусств. В прокате США фильм собрал 35 миллионов долларов. В 2001 году был снят телевизионный фильм с Альфредом Молиной в главной роли.

Затем — в 2010 году был снят фильм для телесериала «Пуаро Агаты Кристи» с Дэвидом Суше.

«Следствие ведет Баттл» (телесериал) — на экранах с 1981 по 1994.

Сценарист Агата Кристи. Суперинтендант Джим Баттл — герой романов писательницы Агаты Кристи. Он появлялся в немногих романах.

В кино его роль исполнили:

«Убить легко» (1981) — Билл Биксби;

«Бледный конь» (1997) — Лесли Филипс;

«Карты на столе» (2005–2006) — Дэвид Вестхэд;

«Тайна семи циферблатов» (1982) — Гарри Эндрюс.

Он появляется в следующих романах:

«Тайна замка Чимниз» (The Secret of Chimneys, 1925);

«Тайна семи циферблатов» (The Seven Dials Mystery, 1929);

«Карты на стол» (Cards on the Table, 1936) — вместе с Эркюлем Пуаро, Ариадной Оливер и полковником Рейсом;

«Убить легко» (Murder is easy, 1939);

«Час ноль» (Towards Zero, 1944).

	Название	Оригинальное название
	Таинственный соперник	Die Abenteuer G.m.b.H.
	Загадочный мистер Кин	Passing of Mr. Quin, the
	Алиби	Alibi
	Черны	Black

	й кофе	Coffee
	Смерть Лорда Эджвейра	Lord Edgeware Dies
	Коттед ж «Соловей»	Love From a Stranger
	И не осталось никого	And Then There Were None
	Коттед ж Соловей	Love From A Stranger
	Свидет ель Обвинения	Witnes s for the Prosecution
	Паути на	Spider' s Web, the
	В 16:50 из Паддингтон а	Murder , She Said
	После похорон	Murder at the Gallop
	Самое глупое убийство	Murder Most Foul
	Все на убийство!	Murder Ahoy!
	Десять негрят	Ten Little Indians

	Убийст ва по алфавиту	Alphab et Murders, the
	Бескон ечная ночь	Endless Night
	Убийст во в «Восточном экспрессе»	Murder on the Orient Express
	Десять негритят	Ten Little Indians
	Смерть на Ниле	Death on the Nile
	И, треснув, зеркало звенит...	The Mirror Crack'd from Side to Side
	Просто та убийства	Murder is Easy
	Зло под солнцем	Evil Under the Sun
	Свидет ель обвинения	Witnes s for the Prosecution
	Испыт ание невинность ю	Ordeal by Innocence
	Свидан ие со смертью	Appoin tment with Death

	Десять негрят	Ten Little Indians
	Карибс кий детектив	A Caribbean Mystery
	Вилла «Белый Конь»	A Pale Horse
	Прибл ижаясь к нулю	Toward s Zero

Телевизионный сериал
«Загадки мисс Марпл»

В роли Джейн Марпл — Джоан Хиксон (Joan Hickson). Производство BBC (Англия). Все серии сняты по одноименным романам.

Телевизионный сериал
«Пуаро Агаты Кристи»

LTW (London Weekend Television), продюсер Брайн Истмен (Carnival Film). Первый и второй сезон снимались для канала ITV компании ITN, на котором впоследствии в первый раз увидели свет. Сериал снимался с 1988 по 1995 год, в 5 сезонов. Всего было снято 44 серии, впоследствии также появились полнометражные версии. Сериал удостоился 4 премий Британской Киноакадемии (BAFTA) и был 5 раз номинирован на нее. Кристофер Ганнинг был номинирован на премию Ivon Novello за музыку к сериалу и фильмам. Дэвид Суше три года подряд (с 1989 по 1992) номинировался на премию BAFTA за роль Пуаро, но так ни разу ее не получил. Хью Фрейзер получил премию BAFTA за роль Гастингса.

В ролях: Эркюль Пуаро — Дэвид Суше, капитан Гастингс — Хью Фрейзер, старший инспектор Джепп — Филип Джексон, мисс Лемон — Полин Моран.

Телевизионный сериал
«Мисс Марпл Агаты Кристи»

В роли Джейн Марпл — Джеральдин Макьюэн (Geraldine McEwan).

Производство компаний Granada, Agatha Christie Ltd, WGBH (Бостон). Серии снимаются *по мотивам* одноименных романов.

Summary

Agatha Christie.
Star over Bethlehem.
Translated by Olga Varshaver.

Afterword
“Agatha Christie,
unusual and uncommon”
by Alla Nikolaevskaya
consists of 7 chapters.

Supplement consists of lists of Agatha Christie’s works translated into Russian, and the commentary.

From the Wikipedia:

“Dame Agatha Mary Clarissa Christie, DBE (born Miller; 15 September 1890 – 12 January 1976) was an English crime novelist, short story writer, and playwright. She also wrote six romances under the name Mary Westmacott, but she is best known for the 66 detective novels and 14 short story collections she wrote under her own name, most of which revolve around the investigations of such characters as Hercule Poirot, Miss Jane Marple and Tommy and Tuppence. She also wrote the world's longest-running play, *The Mousetrap*.

Born into a wealthy upper-middle-class family in Torquay, Devon, Christie served in a hospital during the First World War, before marrying and starting a family in London. She was initially unsuccessful at getting her work published; but in 1920 The Bodley Head press published her novel *The Mysterious Affair at Styles*, featuring the character of Poirot. This launched her literary career.

The Guinness Book of World Records lists Christie as the best-selling novelist of all time. Her novels have sold roughly 4 billion copies, and her estate claims that her works come third in the rankings of the world's most-widely published books, behind Shakespeare's works and the Bible. According to Index Translationum, Christie is the most-translated individual author - having been translated into at least 103 languages. *And Then There Were None* is Christie's best-selling novel with 100 million sales to date, making it the world's best-selling mystery ever, and one of the best-selling books of all time. In 1971, she was made a Dame by Queen Elizabeth II at Buckingham Palace. In 2013, *The Murder of Roger Ackroyd* was voted the best crime novel ever by 600 fellow writers of the Crime Writers' Association.

Christie's stage play *The Mousetrap* holds the record for the longest initial run: it opened at the Ambassadors Theatre in London on 25 November 1952 and as of 2012 is still running after more than 25,000 performances. In 1955, Christie was the first recipient of the Mystery Writers of America's highest honour, the Grand Master Award, and in the same year *Witness for the Prosecution* was given an Edgar Award by the MWA for Best Play. Most of her books and short stories have been adapted for television, radio, video game or comics, and over thirty feature films have been made based on her work”.

In the afterword, Alla Nikolaevskaya tries to find out what encouraged the seventy-five-year-old ‘Queen of detective’, whose novels had already been well-known all over the world, to write parables and holiday stories about Biblical episodes.

In 1926 the future great writer learnt that her husband and one of close friends had become lovers, and ran away from home. The critics and psychiatrists still don’t fully understand what really happened to Agatha. Was it a revenge to her husband? Was it aberration? Or, perhaps, a Fugue state?

For us, however, it is much more interesting to understand the reason behind her unexpected interest in theological themes. Experts of Dame Agatha Christie’s life and work

state that the Christies were quite religious: all Agatha's relatives were brought up to believe in God, read Old and New Testament on daily basis, and went to church every Sunday.

Agatha's mother also had a gift of prayer and contemplation. Her faith was ardent, but she struggled to select a suitable form of worship. After a long period of time she came to safe haven of the Church of England. She read *The Imitation of Christ* every morning and night. This was the book by Agatha's bed. Agatha was christened in the Parish Church. At Christening, she was called Mary after her grandmother, and Clarissa – after her mother. On the way to the church, a friend of her mother's suggested giving one more name: Agatha. Agatha's religious views were formed under the influence of her Nurse, who was a Bible Christian. Going to church was one of the highlights of the week. The parish church of Tor Mohun was the oldest church in Torquay. Going to church was Agatha's constant demand.

Agatha's autobiography helps to understand not only the details of her life, but also her cultural background, thanks to which she became an outstanding writer. She learned how to read when she was four; she began to play the piano and sing at a very early age, too. Her home in Ashfield was visited by many outstanding people, including Rudyard Kipling, Henry James, and Huxley. She loved reading fairy tales *Alice in Wonderland*, *Through the Looking Glass*, *Sans Famille*, as well as books by Jules Verne, Walter Scott, Charles Dickens, William Thackeray, and Alexander Dumas.

"I remember well my first written story. It was in the nature of melodrama, very short, since both writing and spelling were a pain to me," wrote Christie.

In the next years to come, she was to create operetta *Marjorie* and novel *Agnes*. Her first poem was written on the first day when trams were running. It was published. Agatha was eleven. "I was elated at seeing myself in print, but I cannot say that it led me to contemplate a literary career."

Agatha was also a perfect pianist, singer, and even mathematician. She wrote later that she could become a good teacher of mathematics, or of music, if she had continued her education. But it was a great adventure for her (and for her future readers) that she preferred to start writing. She made a bet with her sister Madge that she would create detective stories much better than the ones Madge wrote herself, or even than those of Conan Doyle's or Gaston Le Roux's *Mystery of the Yellow Room*! And she won the bet! Her short stories were typed on Madge's old typewriter. They had rather ordinary titles – *The House of Beauty*, *The Call of Wings*, *The Lonely God*. She called herself Mack Miller, which she then changed to Nathaniel Miller (her grandmother's name). She sent her stories to editors and publishers, but they came back with the usual slip: "The Editor regrets..." However, she had already got into a habit of writing stories! And this habit became her main activity throughout her life.

In her 75 years, Agatha was sure that a creative urge could be realised in any form: through cooking, composing music, painting, as well as writing books.

"You start into it, inflamed by an idea, full of hope, full of confidence. If you are modest and shy, you never write at all, so there has to be one delicious moment when you have thought of something, know just how you are going to write it, write for a pencil, and start in an exercise book buoyed up with exaltation..." wrote Christie.

In 1913-1914, every young English lady attended First Aiders and Home Nursing classes that had got extremely popular. During the World War I, Agatha and her friends started to help out in a local hospital in Torquay. She attended to wounded soldiers, and in between October 1914 and December 1916, performed around 3,400 hours of unpaid work. As a dispenser, she finally got paid J16 to cover all the hours she had done through September 1918. In 1914, she met Archibald Christie, who joined the air service and was stationed in Devon. The couple quickly fell in love. Upon learning he would be moved to Farnborough, Archie proposed marriage, which Agatha accepted. In 1914, Archie was sent to France to fight the German forces, and Agatha joined the Voluntary Aid Detachment (VAD).

They married on the Christmas Eve afternoon of 1914. Throughout the war, they saw each other every time he was posted home. Rising through the ranks, Archie was stationed back to Britain in September 1918 as a colonel in the Air Ministry. They moved into a flat at 5

Northwick Terrace in St. John's Wood, Northwest London. Christie settled into married life, giving birth to daughter Rosalind at Ashfield in August 1919, where the couple – not having many friends in London – spent much of their time. Archie left the Air Force at the end of the war and started working in the financial sector in the City at a relatively low salary, though they still could afford having a maid.

She wrote a detective novel called *The Mysterious Affair at Styles* featuring Hercule Poirot: portrayed as a former Belgian police officer, he was noted for his twirly large "magnificent moustaches" and egg-shaped head, and took refuge in Britain after Germany had invaded Belgium. Christie's inspiration for this stemmed from the real Belgian refugees who lived in Torquay.

Almost all publishers rejected the manuscript, but in a few months after submission John Lane at The Bodley Head offered to accept the copy, provided Christie change the ending. She duly obeyed, and signed a contract (which she later felt was exploitative).

Christie's second novel *The Secret Adversary* (1922) featured a new detective couple Tommy and Tuppence. Again published by The Bodley Head, it earned the author £50. Her third novel *Murder on the Links* (1923) again featured Poirot, as did short stories commissioned by Bruce Ingram, the editor of *Sketch* magazine. In order to tour the world promoting the British Empire Exhibition, the couple left their daughter Rosalind with Agatha's mother and sister, then travelled to South Africa, Australia, New Zealand and Hawaii.

In late 1926, Archie asked for a divorce, as he fell in love with Nancy Neele. On 3rd December 1926, the couple had a massive fight, and Archie left the house, Styles, to spend the weekend with his mistress. That same evening, around 9.45 pm, Christie disappeared from her home, leaving a note to her secretary that she was going to Yorkshire.

In 1930, Christie married archaeologist Max Mallowan after joining him in an archaeological dig. Christie had always had an interest in archaeology.

Prior to meeting Mallowan, Christie had not had any extensive brushes with archaeology, but once the two married, they made sure to only go to sites where they could work together.

"Many years ago, when I was once saying sadly to Max it was a pity I couldn't have taken up archaeology when I was a girl, so as to be more knowledgeable on the subject, he said, 'Don't you realize that at this moment you know more about prehistoric pottery than any woman in England?'"

"The lure of the past came up to grab me. To see a dagger slowly appearing, with its gold glint, through the sand was romantic. The carefulness of lifting pots and objects from the soil filled me with a longing to be an archaeologist myself". [Christie, *An Autobiography* (London, 1984, p. 389)].

Their marriage was always happy and lasted until Christie's death in 1976. For her stories, Christie frequently used settings familiar to her. Christie's travels with Mallowan contributed background to several of her novels set in the Middle East. Other novels (such as *And Then There Were None*) were set in and around Torquay, where she was born. Christie's 1934 novel *Murder on the Orient Express* was written in the Pera Palace Hotel in Istanbul, Turkey, the southern terminal of the railway.

During the Second World War, Christie worked in the pharmacy at University College Hospital, London, where she acquired knowledge of poisons that she put to good use in her post-war crime novels. For example, the use of thallium as a poison was suggested to her by UCH Chief Pharmacist Harold Davis (later appointed Chief Pharmacist at the UK Ministry of Health), and in *The Pale Horse*, published in 1961, she employed it to dispatch a series of victims, the first clue to the murder method coming from the victims' loss of hair. So accurate was her description of thallium poisoning that on at least one occasion it helped solve a case that was baffling doctors.

Christie lived in Chelsea, first in Cresswell Place and later in Sheffield Terrace. Both properties are now marked by blue plaques.

To honour her many literary works, she was appointed Commander of the Order of the British Empire in the 1956 New Year Honours. The next year, she became the President of the Detection Club. In the 1971 New Year Honours, she was promoted Dame Commander of the Order of the British Empire, three years after her husband had been knighted for his archaeological work in 1968. They were one of the few married couples where both partners were honoured in their own right. From 1968, due to her husband's knighthood, Christie could also be styled as Lady Mallowan.

“Star over Bethlehem. The Holidays Stories” was published by Harper after Lady Agatha’s approval of jacket and illustrations in 1965 under the name Agatha Christie Mallowan. Janet Morgan in her brilliant biography of Agatha Christie wrote:

“The end of 1964 brought some cheer. Collins asked whether they might publish ‘Star Over Bethlehem’ the following Christmas, proposing illustrations and a jacket, that for once, Agatha found ‘exactly correct’”.

In the publishers’ note they wrote:

“The Queen of Mystery has come to Harper Collins! Agatha Christie, the acknowledged mistress of suspense—creator of indomitable sleuth Miss Marple, meticulous Belgian detective Hercule Poirot, and so many other unforgettable characters—brings her entire oeuvre of ingenious whodunits, locked room mysteries, and perplexing puzzles to Harper Paperbacks. With Star Over Bethlehem, the world’s bestselling author shines in a totally unexpected way, offering readers a wondrous collection of poems and holiday short stories”.

We can read on Agatha Christie’s site the following recommendation:

“Agatha Christie’s collection of religious stories and poems was published under her married name Agatha Christie Mallowan, to distinguish it from her crime fiction work. Her publishers were never keen on anything that strayed from her detective forte, however the book’s success surprised and pleased everyone, even its author.

While they tend to be considered stories for children, the themes are generally adult, particularly for the mid 1960s when it was first published, as they involve such subjects as disability and abortion.

The title story was first published in the monthly Woman’s Journal in December 1946. These stories have never been adapted”.

Alla Nikolaevskaya analyses the apocryphal character of the stories, its importance for the public of the second half of the XX century, its correlation with the main challenges of the modern world. As one of the reviewers states:

“Although relatively unknown, this work, when referred to at all, is often stated as being for children, however the stories it contains are firmly aimed at an adult audience and with adult themes, especially for 1965. For instance, in the story The Water Bus, Mrs Hargreaves’ cleaner tries to offload her woes to her employer, the main one of which is that her daughter is dying in hospital after an illegal abortion went wrong. Little is known of the reasons for the writing of the contents of this book, however Christie is known to have retained strong religious beliefs throughout her life”.

Agatha Christie - Official Centenary Celebration (Pages 96-97). 1990. Belgrave Publishing Ltd.

The book “Star over Bethlehem “ consists of following stories:

Star Over Bethlehem

Mary is alone in the stable in Bethlehem with the baby Jesus when she receives a visitation from an angel. He tells the virgin that she has been permitted a glimpse of the future and shows Jesus alone and afraid in the Garden of Gethsemane as He prays before his arrest, then a vision of Jesus carrying His cross on the way to His crucifixion, and then finally on the

cross as He is declared by the High Priest as a blasphemer. The angel offers Mary the choice of giving the baby back to God to avoid these agonies of the future and tells her that she should regard the choice as hers alone with no compunction from God himself. Mary suddenly remembers the smile on her son's face as He looked on His sleeping disciples in Gethsemane and a similar look on the face of one of the criminals also on a cross at Golgotha. She refuses the offer that the angel makes to her. He vanishes as Joseph comes into the stable. The angel is then revealed to be Satan in disguised form who vows to come back one day and tempt Jesus himself. As he flashes through the sky towards hell, his passage is mistaken for a star by the Three Wise Men.

The Naughty Donkey

A boastful donkey refuses to behave or obey the orders of its masters. Having a mind of its own, it leaves whatever master it has and manages to wander through Judea. Sheltering in the stable in Bethlehem, it witnesses the birth of Jesus, the shepherds, the three wise men and the visitation of an angel. Inspecting the presents left by the three wise men for something to eat, the baby Jesus touches the donkey's ear and its character is transformed. It becomes the donkey that takes Joseph, Mary and Jesus into Egypt, once knowing by instinct when Herod's soldiers are near and hiding them.

The Water Bus

Mrs Hargreaves, a middle-aged widow, lives alone in London. Her two grown-up children are married and live far away. She is comfortable on her own but dislikes people, their cares and complaints. She is a generous giver to charity but does not want to be involved herself and feels isolated from everyone around her to the point where even a shopping expedition becomes an ordeal. Craving isolation she takes a water bus to Greenwich and on the journey touches the woven cloak-like coat of an Arabic-looking man sat in the bow of the boat. She undergoes something of a religious conversion, suddenly seeing other people's problems that irritated her in a new light. She feels she knows who the man was. On the water bus, the man has disappeared. The Captain tells the mate who collected the tickets that he must have just missed him disembarking as he couldn't walk on water...

In the Cool of the Evening

Major Rodney Grierson and his wife, Janet, are at Evensong. She is praying desperately for a miracle cure for their son, Alan, who is thirteen and mildly retarded. Arriving home after the service, Alan greets them with a strange creature he has found in the garden. Part frog, it has wings and feathers and is a mutation caused by a leak some time ago from a local research station on the downs. Alan tells them he has named the creature a "Raphion" and he has named it and other strange creatures with the help of his "friend" who is down the bottom of the garden. Alan wants to know where they have been and what a "church" is. His parents tell him it is God's house. After supper, Alan asks permission to go back down to the bottom of the garden and help his "friend" continue to name the new species. His parents say yes and Alan meets up with his "friend" again. As they continue to name the new animals, Alan asks Him if He is God. He says yes and when asked if he lives in a church, he replies, "I live in many places... But sometimes, in the cool of the evening, I walk in a garden – with a friend and talk about the New World..."

Promotion in the Highest

It is New Year's Eve in the year 2000. In the dead of night, a drunken man, Jacob Narracott, sees a strange procession making its way down the hill from the church. There are fourteen people, among them a woman carrying a wheel (Saint Catherine) and a man carrying

a gridiron (St Lawrence). Narracott tells the local police constable of his sighting, feeling that he has seen them somewhere before...

The fourteen are saints who walk the earth again on their way back to heaven. They stand before the recording angel and tell him of their guilt that they attained eternal life when they feel they did not do enough to deserve such a reward. The recording angel is dismissive but the archangel Gabriel intercedes as every millennium, judgements given can be appealed. The saints are given promotion in the highest and return to earth where they start to do good deeds among needy people.

Back in the church, the vicar is told that his fifteenth century altar screen is beyond repair and that the images of the saints on it have gone for good and cannot be restored...

The Island

On an isolated island, Mary lives with a man who is known to the other islanders as a holy man. This man works at his scriptures desperate for a vision to enable him to complete them. Two men arrive on the island as they have heard that the Queen of Heaven lives there. Sent by the islanders to the croft where Mary and the man live, they are told no such person lives on the island and they should stop their search for false gods. The two men leave. Soon after, another boat arrives on the island with Jesus in the company of Simon and Andrew. They take Mary and John away, walking on water to reach the boat...

(Although not stated implicitly in the story, the island is undoubtedly Patmos where John the Evangelist or John of Patmos wrote the Book of Revelation. John the Evangelist supposedly took care of Mary in her old age but in this story, the positions are reversed, leaving John to complete the final book of the Bible.)

“Star over Bethlehem” was published in English by the following publishers:
1965, Collins Crime Club,
1965, Dodd Mead and Company (New York),
1991, Berkley Books,
1992, Fount Books,
1996, Bantam Books, 1996, Paperback.

And now to the great satisfaction of young and grown-up readers, it is also published in Russian, in a brilliant translation by Olga Varshaver.